

Б 2
Р 178497

Н. БЕЛОВ

РАСПАД ГИТЛЕРОВСКОЙ ОСИ

ОГНЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1948

ВВЕДЕНИЕ

Покорить Европу, стать вершителем её судеб — давнишняя мечта германских империалистов. Уже в 1895 г. в программе пангерманской партии генерала Вальдерзее было выставлено требование создания «гигантской средневропейской великогерманской империи, которой должны подчиниться Бельгия, Голландия, Люксембург, немецкая часть Швейцарии, Австрия, Венгрия, Польша и Сербия».

В первой мировой войне вильгельмовская Германия пыталась осуществить эту программу, но потерпела поражение. Известно, что одной из главных причин поражения Германии явился распад сколоченной ею задолго до войны коалиции. Одним из результатов разнузданной агрессии немецких империалистов было то, что вильгельмовская Германия, как и гитлеровская сейчас, не имела ни одного настоящего и крепкого союзника. Военный крах Германии в войне 1914—1918 гг. был чрезвычайно ускорен развалом в лагере её союзников. Тройственный союз Германии, Австро-Венгрии и Италии распался уже в начале войны. В 1915 г. Италия в связи с германской экспансией на Балканах, где и она имела свои интересы, вышла из союза и перешла на сторону антигерманской коалиции. Другой союзник, Австро-Венгрия, превратился в колоссальное бремя для Германии. Все славянские народы Австро-Венгрии — чехи, словаки, югославы, украинцы и поляки, — а также итальянцы и румыны, жившие в Австро-Венгрии, знали, что они могут добиться независимости только в случае поражения Германии и Австро-Венгрии. В ноябре 1918 г. в различных городах Австро-Венгрии начались голодные демонстрации, бунты, массовые стачки. Распад габсбургской монархии, развал болгарского и турецкого фронтов были началом конца германской коалиции. Выход Болгарии из войны в сентябре 1918 г. послужил началом капитуляции Германии.

Германские империалисты не сделали никаких выводов из этого весьма поучительного урока. Они не отказались от своего плана порабощения Европы путём создания «великогерманской империи». Из гитлеровской национал-социалист-

ской партии они создали себе орудие для шовинистического огульного собственного народа, а из фашистской теории «германской расы господ» — идеологию своей захватнической программы.

Готовя новую войну, германские империалисты поставили перед собой более широкие и агрессивные цели, чем те, которые пыталась осуществить вильгельмовская Германия. Если в первую мировую войну германский империализм стремился захватить и подчинить себе чужие территории, занять ряд выгодных позиций на мировом рынке, то гитлеровская Германия ставит перед собой задачу установления мирового господства, физического истребления целых народов, уничтожения их государственности и национальной культуры.

Для осуществления своей захватнической программы гитлеровская Германия заключила военный союз с другими агрессорами. В октябре 1936 г. был подписан договор, положивший начало германо-итальянскому военному союзу, итало-германской коалиции. Впоследствии к фашистской коалиции — оси — присоединился ряд мелких хищников, надеявшихся в случае победы итало-германской коалиции поживиться чужими землями, чужим добром. В ноябре 1940 г. к оси присоединилась Венгрия, вслед за ней — Румыния, а в начале 1941 г. — Болгария и Финляндия.

Фашистская пропаганда пытается создать впечатление, будто этот «союз» в отличие от Тройственного союза в первой мировой войне является крепким и стабильным.

Геббельс назвал этот союз «стальной осью». Отставка Муссолини, плачевное банкротство итальянского фашизма, решительные военные поражения последнего показали всему миру, насколько непрочна «сталь» этой оси. Больше того, с дальнейшим развёртыванием войны во всей оси обнаруживаются такие трещины, что даже слепой может увидеть её предстоящее крушение.

Разумеется, крах итальянского фашизма это только начало этого крушения. Кризис в лагере Гитлера решительно обострился в результате провала летнего наступления на советско-германском фронте и последовавших затем мощных наступательных ударов со стороны Красной Армии.

Всё больше сбываются слова товарища Сталина, что «немецко-итальянский фашистский лагерь переживает тяжёлый кризис и стоит перед своей катастрофой». Всё более ясным становится сейчас, что достаточно ещё нескольких мощных ударов с Запада и Востока и крушение оси будет совершившимся фактом!

Теперь, накануне крушения оси, этот процесс станет

ещё понятнее, если рассмотреть противоречия, раздражающие гитлеровский лагерь.

Каковы эти основные противоречия?

Это в первую очередь противоречия, имевшиеся между Германией и Италией.

Итальянский империализм всегда преследовал захватнические цели, диаметрально противоположные целям немецкого империализма.

До установления фашистской диктатуры в Германии Муссолини претендовал на ведущее место Италии в Дунайском бассейне. Вплоть до 1935 г. Италия играла роль протектора Австрии, природные богатства и крупную промышленность которой она эксплуатировала. Когда Гитлер в 1934 г. собирался насильственно навязать Австрии «аншлюсс», т. е. присоединить её к Германии, Муссолини отдал итальянским войскам приказ двинуться на австро-итальянскую границу и заявил, что любая иностранная армия, вторгнувшаяся в Австрию, встретит там итальянскую армию. Гитлеру пришлось отступить.

Италия покровительствовала Венгрии, содействовала созданию венгерско-польской конфедерации. Последняя имела целью противодействовать влиянию Германии в Центральной и Юго-Восточной Европе, которую Италия тогда считала сферой своих интересов. Когда Муссолини заключил военный союз с Германией, он временно отложил осуществление своих целей, надеясь, что позже в качестве победителя сумеет заставить своего партнёра выдать ему соответствующий пай в общей добыче. В ходе второй мировой войны фашистская Италия пыталась закрепить за собой направленные против Германии определённые позиции и сферы влияния в Венгрии, Хорватии, Румынии, Болгарии, Греции и Испании.

Все эти противоречия между главными партнёрами оси не исчезли. Правда, положение изменилось: ход войны лишил германо-итальянский «союз» своей базы — молниеносной победы и большой добычи. Италия, потеряв всю свою колониальную империю, находясь под непосредственной угрозой вторжения англо-американской армии (с началом военных событий на острове Сицилия это стало фактом), попала в полную экономическую и политическую зависимость от гитлеровской Германии, фактически превратилась в вассальное гитлеровское государство. Однако ясно, что эти новые отношения, унижительные для Италии, могли только вести к возникновению новых противоречий между народами так называемых союзных стран, с одной стороны, и фашистской Германией с её «новым порядком» в Европе — с другой.

Правительства Венгрии, Румынии и Болгарии вступили в «союз», исходя из интересов небольшой клики крупных аграриев, мечтавших о территориальных приобретениях в результате быстрой победы гитлеровской армии, из страха перед иттыками немецких оккупационных армий и против ясно выраженной воли огромного большинства населения. Примкнув к оси, правительства вассальных стран отдали свои страны на экономическое разграбление, равного которому не знает история. Немецкие войска хозяйничают в «союзных» странах точно так же, как в странах, оккупированных и разграбленных «по праву победителя». Примкнув к оси, правительства вассальных стран отдали кровь своих народов для целей и интересов, чуждых этим народам. Никакое торжественное заявление дипломатов оси о единстве не может скрыть тот факт, что жизненные интересы всех стран оси несовместимы с самым существованием немецкого фашизма.

Противоречия между Германией и другими народами оси имеют свои корни ещё в историческом прошлом этих народов. Национальное объединение и освобождение Италии в сознании итальянского народа тесно связаны с борьбой против ига немецкой династии Габсбургов в Ломбардии, Истрии, Венеции и Трентино. Ненависть к «тедескам» (немцам), вильгельмовским генералам, которые в первую мировую войну руководили разграблением долин Изонцо и Пьяве, не заглохла в сердцах итальянцев, невзирая на проводимую гитлеровцами пропаганду. Эта ненависть растёт с каждым днём.

Так же обстоит дело с румынами, болгарами, хорватами, венграми, словаками. В Румынии народный гнев против немцев живёт ещё со времени германской оккупации в 1916—1918 гг. За последние годы отношение румынского населения к немцам ухудшилось, особенно после гитлеровского «арбитражного решения» в 1940 г., согласно которому Румынии пришлось уступить северную Трансильванию Венгрии, а южную Добруджу — Болгарии.

В Венгрии жива традиционная ненависть ко всему немецкому, ненависть, воспитанная столетиями чужеземного владычества Габсбургов и постоянной борьбы венгерского народа за независимость против немецких угнетателей. Теперешний союз с Гитлером заключён не венгерским народом, а стоящими у власти аграриями, рассчитывавшими с помощью Германии вернуть себе потерянные во время первой мировой войны области и таким путём восстановить свои права на принадлежавшие им в этих областях крупные поместья. Венгерский народ ненавидит немцев, в Венгрии с давних пор слово «шваб» (немец) звучит презрительно.

И Болгария не может быть устойчивым союзником гитлеровской Германии. Мечта о возврате утраченных в первую мировую войну территорий толкнула господствующие классы Болгарии, по примеру Венгрии, в объятия Гитлера. Народные же массы преисполнены глубокой любви и благодарности к русским, которые освободили Болгарию из-под чужого ига, а в германском империализме они видят своего смертельного врага, приведшего страну к разгрому ещё в первую мировую войну.

Противоречия между отдельными партнёрами, как указывалось выше, частью уже существовали раньше, но в большинстве своём возникли из-за «нового порядка», который гитлеровцы насаждают в оккупированной Европе. В довоенной Европе вопрос о положении национальных меньшинств в средневропейских странах не был разрешён, и это служило причиной национальных распрей. Однако немецкий фашизм не только не способен и не желает решить хотя бы один из этих вопросов, но, наоборот, исходя из собственных хищнических интересов, создал десятки очагов шовинизма и новых военных конфликтов между своими союзниками. Северную Трансильванию немцы превратили в яблоко раздора между венгерскими и румынскими вассалами гитлеровской Германии. Венгро-румынская грызня не прекращается ни на один день. Армии обоих «товарищей по оружию», вооружённые до зубов, стоят друг против друга на венгро-румынской границе. Между ними произошло уже много кровопролитных столкновений. Отдав Венгрии хорватские, словацкие и карпато-украинские области, Гитлер вызвал новые серьёзные национальные конфликты, приведшие даже к образованию «нелегального» блока внутри оси: Румынии, Хорватии и Словакии против Венгрии. Венгро-румынская, венгро-словацкая и венгро-хорватская вражда ни для кого не является тайной. Эти «союзники» ведут по радио пропаганду, направленную друг против друга. За кулисами идёт ожесточённая политическая и дипломатическая борьба, в которую вовлечены все участники пресловутой оси.

Наконец, противоречия, возникшие в ходе войны. Пока миф о непобедимости гитлеровской армии ещё не был разрушен, гегемония Германии внутри оси не оспаривалась и здание оси держалось частью на надежде получить добычу после победы, частью на страхе перед гитлеровской оккупацией. Однако события конца 1942 и начала 1943 г. в корне изменили это положение. В ходе зимнего наступления героическая Красная Армия нанесла сокрушительные удары по немецко-фашистским и всем другим войскам оси. Гитлеровцы понесли огром-

ные людские и материальные потери: 1 200 тысяч одними только убитыми и пленными, 7 тысяч танков, 6 тысяч самолётов, 21 тысяча артиллерийских орудий. Красная Армия освободила от немецко-фашистских захватчиков территорию в 480 тысяч квадратных километров. Гитлеровская армия вступила в полосу серьёзного военного кризиса. Вместо быстрой и решающей победы летом 1942 г., которую Гитлер обещал своим союзникам, они потерпели серьёзные поражения. Румынская, итальянская и венгерская армии, брошенные Гитлером на советский фронт, были полностью разгромлены. Положение гитлеровской оси пошатнулось ещё в связи с занятием англо-американскими войсками Северной Африки, потерей Италией всей колониальной империи, усилением воздушных налётов союзной авиации на промышленные центры Германии и Италии. Удар, нанесённый Красной Армией на советско-германском фронте, впервые слился с ударом, нанесённым гитлеровцам союзными войсками с Запада, в единый общий удар. Немецко-фашистский лагерь вступил в полосу глубокого кризиса.

Гитлеровская Германия, собирая последние остатки своих сил, объявила «тотальную мобилизацию». Что это означало для народов стран оси и оккупированных территорий? Привлечение новых миллионов населения, включая стариков, женщин, молодёжь и даже детей, к каторжному труду в Германии, ещё большее разграбление этих стран, полное уничтожение их промышленности — закрытие всех предприятий, не работающих на военную машину Гитлера, голод и бесконечные страдания широких масс. Чтобы не было никакого сомнения, кому придётся принести самые тяжкие жертвы, Гитлер в своём приказе о тотальной мобилизации открыто заявил: «Мы не будем щадить чужих жизней».

Тотальная мобилизация, проводившаяся гитлеровцами с исключительной жестокостью, привела к обострению всех противоречий, разъедающих гитлеровский блок. Провал летнего наступления немецко-фашистских войск на советско-германском фронте, падение Муссолини и капитуляция Италии ещё более обострили состояние в лагере гитлеровских наёмников. Недовольство в широких слоях народов вассальных стран усиливается.

Обречённые по милости «третьей империи» на голодную смерть, народные массы Венгрии, Румынии, Финляндии, Болгарии и оккупированных стран начинают всё больше и больше призывать к мести Гитлеру и собственным предательским правительством.

ЗаклЮчённые в фашистский каземат народы Европы все

ожесточённые сожгуют двери своей темницы. С каждым новым ударом, который Красная Армия и англо-американские войска наносят оси, растут надежды поработенных народов, их внутренняя решимость самоотверженно бороться за своё освобождение.

Антигитлеровская коалиция, подобно мощному магниту, притягивает к себе все силы, стремящиеся вырваться из фашистского ада; она цементирует их в боевое единство и включает в единый антигитлеровский фронт, опоясывающий кольцом все континенты мира.

Развёртывается освободительная борьба народов в самых различных формах. В оккупированных странах разгорается пламя партизанской войны. Перед грозящей гибелью предатели уже думают о том, как бы спастись за счёт другого.

Вскрываются и растут давно назревшие противоречия между отдельными странами оси, а также их общие противоречия с гитлеровской Германией. Только открытое насилие и военная оккупация «союзных» стран позволяют немцам ещё кое-как держать их в руках. Но это только яснее изобличает растущую слабость и изоляцию гитлеровской Германии, её растущую зависимость от лояльности вызванных ею к жизни марионеточных правительств.

«Только гитлеровские самовлюблённые дурачки не видят, что «новый порядок» в Европе и пресловутая «основа» этого порядка представляет вулкан, готовый взорваться в любой момент и похоронить немецкий империалистический карточный домик», — так расценил положение «третьей империи» товарищ Сталин в своём докладе 6 ноября 1941 г., всего несколько месяцев спустя после вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Сейчас подземный гул, возвещающий извержение вулкана, именуемого «новым порядком», раздаётся особенно громко.

1. ИТАЛИЯ ВЫПАЛА ИЗ ГИТЛЕРОВСКОГО БЛОКА

Десять лет тому назад Муссолини был ещё в зените своей карьеры. В 1934 г. одного бряцанья сабли дуче у Бреннера, на итало-германской границе, было достаточно, для того чтобы Гитлер отказался от задуманной им оккупации Австрии. В ту пору Муссолини ещё рассматривал Австрию и другие придунайские страны как «свою» сферу влияния. Дуче пережилась великая Римская империя, в которой Средиземное море должно было играть роль «mare nostrum» (нашего

моря), а все страны Средиземного моря — роль римских колоний. В 1935 г. Муссолини обрушил свою авиацию и танковые колонны на беззащитную, почти безоружную Абиссинию, а в 1936 г. совместно с Гитлером напал на испанский народ, чтобы лишить его независимости.

Оба похода оказались чреватые немалыми трудностями. Муссолини понял, что без посторонней помощи Италия не справится с выполнением задуманной им грандиозной программы. Эти соображения подсказывали ему союз с немецкими фашистами. Когда в 1936 г. была основана «ось Берлин — Рим», Италия вошла в этот союз как равноправный партнёр «третьей империи». Тогда это была обширная колониальная империя в 3,7 миллиона квадратных километров, насчитывавшая около 60 миллионов жителей, с большой армией и флотом, превосходившим германский флот.

В июне 1940 г. Италия вступила в войну на стороне гитлеровской Германии. Муссолини ещё тешил себя иллюзией, что при новом переделе мира сможет как равноправный разбойничий атаман диктовать условия мира, при которых львиная доля добычи достанется «победоносной» Италии. Франция была поставлена на колени. Муссолини свято верил, что война обернётся гитлеровским блицкригом. 10 июля 1941 г. после вступления Италии в войну против СССР он возвестил своему народу, что Италия вступает в войну, которая продлится «шесть недель»... С тех пор утекло немало воды. Гитлеровский блицкриг дал осечку — сперва в войне с Англией, а потом в войне с Советским Союзом, и это опрокинуло все расчёты Муссолини, так как Италия не располагала экономическими ресурсами для ведения длительной, многолетней войны. К тому же Италия с первых дней войны терпела одно поражение за другим. Армия Муссолини оказалась не в силах прорвать даже слабые французские укрепления на альпийской границе, и это после того, как военный разгром Франции на главных фронтах уже состоялся. А затем кто только не бил итальянцев!? Мужественный греческий народ наголову разбил войска Муссолини и отбросил их за греко-албанскую границу. Восточноафриканская армия Муссолини была частью разбита англичанами, частью взята в плен. Чуть ли не половина итальянского флота лежит на дне Средиземного моря. Югославские партизаны изо дня в день в упорных боях наносят урон оккупационной армии на Балканах. Катастрофа, постигшая итальянцев в Египте и Ливии, полный разгром их элитного корпуса на Среднем Дону и у Воронежа допили картину.

Насыщенный германский империализм шаг за шагом вь

нил итальянское влияние из придунайских областей и Балкан. В результате политики Муссолини Италия оказалась перед катастрофой. Эта политика ставила себе целью создание огромной «Римской империи», охватывающей пространство от устья Дуная и от Суэцкого канала до Гибралтара. Вместо этого Италия сама превратилась в колонию гитлеровской Германии.

Италия и до войны вынуждена была ввозить не только большую часть сырья для своей промышленности, но в значительной степени и продовольствие. Бредня Муссолини насчёт итальянской «автаркии» была дымовой завесой, рассчитанной на то, чтобы передать в монополию промышленным магнатам и владельцам латифундий все ресурсы страны.

В ненасытные глотки этих акул попали те 100 миллиардов лир, которые фашистский режим уже в пять предвоенных лет (1935—1939) выбросил на цели вооружения. Это составляло 17% всего национального дохода и 37% государственного бюджета¹. Военная промышленность Италии, подобно исполнинской, раздутой водянкой голове, сидела на хилом, карликовом теле итальянской экономики. Годовая добыча угля составляла 4—5 миллионов тонн, между тем как требования промышленности составляли 15 миллионов тонн в год. Это заставляло ввозить в страну две трети потребного угля. Ещё хуже обстояло дело с нефтью. При минимальной годичной норме потребления в 3 миллиона тонн Италия вместе со своим вассалом Албанией получала продукцию в 315 тысяч тонн нефти и незначительное количество других видов жидкого топлива. Итальянская добыча меди, даже по данным немецкой технической газеты «Виссен унд Вер» (№ 11, 1940 г.), только на 2% удовлетворяла её потребности. Такие важные металлы, как свинец, молибден, вольфрам, в Италии полностью отсутствуют. Производство шерсти покрывало в 1936—1938 гг. потребность итальянской текстильной промышленности на 25%, производство хлопка — на 4%.

Со вступлением в войну на стороне «третьей империи» фашистская Италия сразу же оказалась отрезанной от своего морского ввоза. Ввоз нефти сократился на 80%, металлических изделий — на 60, шерсти — на 95, хлопка — на 80%, тогда как ввоз каучука и редких металлов вовсе прекратился. С потерей восточноафриканских колоний положение ещё более ухудшилось.

Так с первого же дня войны Италия впала в экономиче-

---

¹ «Bulletin of International News», London 1.XI.1941.

скую зависимость от Германии. Эта зависимость стала особенно чувствительной с провалом гитлеровского блицкрига на Востоке, когда германская военная экономика стала испытывать большое напряжение. Итальянский партнёр сразу же оказался на последнем плане. И если раньше из Германии состав с углём для Италии отходил каждые 15 минут, то позднее интервалы между отдельными поездами всё увеличивались. Всё больше и больше предприятий закрывалось из-за отсутствия угля, и даже в школах и университетах на зимние месяцы прекращались занятия. Особенно ухудшилось положение с доставкой угля зимой 1942/43 г. вследствие перевозки войск и военного снаряжения в южную Италию. В ноябре 1942 г., по свидетельству газеты «Стампа», простои на фабриках из-за недостатка угля стали обычным явлением. Закрывались всё новые и новые предприятия, в первую очередь производящие предметы широкого потребления.

Все эти трудности как нельзя лучше использовали германские капиталисты, постаравшиеся прибрать к рукам итальянскую промышленность. Начав с ней открытую борьбу в форме самой беззастенчивой конкуренции, они окончательно её придушили. Крупнейшие предприятия перешли в немецкие руки. Знаменитые верфи Ансальдо, горнопромышленный и химический концерн Монтекатини и многие другие очутились под финансовым контролем Германии. Другие предприятия итальянской тяжёлой промышленности оказались вынужденными работать на немецкую военную машину. Немецкий имперский совет вооружений ещё летом 1942 г. сумел добиться того, чтобы ряд итальянских военных производств юга и центра страны был перенесён в северную Ломбардию, поближе к немецкой границе.

Итальянская военная промышленность превратилась в придаток германской военной экономики. Мото- и авиазаводы «Фиат» давно уже не выпускают итальянских моделей. Они, по существу, превратились в ремонтные мастерские, собирающие импортированные авиачасти. Миланские заводы знаменитого металлургического концерна «Бреда» полностью переоборудованы в ремонтные мастерские для немецкого вооружения и военного транспорта.

Развитие итальянской промышленности парализовывало массовыми отправками квалифицированных рабочих в Германию в порядке принудительного набора. Уже около миллиона итальянских рабочих работало в Германии, но немецкие фашисты не унимались и продолжали вытягивать из Италии как можно больше рабов для своей военной промышленности.

На состоянии итальянской промышленности сильно отразились налёты английской и американской авиации. Их опустошительное действие на итальянскую военную промышленность и военные порты давало себя знать всё больше и больше. Среди предприятий, где уничтожены огромные цехи и склады готовой продукции, стоит упомянуть такие гиганты, как заводы «Фиат» в Турине, верфи Ансальдо в Генуе, обширные неаполитанские верфи и т. д. Налёты дезорганизовали транспорт, производили громадный моральный и политический эффект.

Италия давно уже не была в состоянии оплачивать Германии её военные поставки. Если раньше фабрикация искусственного шёлка и другие текстильные производства доставляли Италии валюту, которой она расплачивалась по внешним долгам, то затем эти источники иссякли. Италии поневоле приходилось расплачиваться с Германией своим скудным сырьём: бокситами, серой, ртутью и шёлком. Так, попав на положение неплатного должника Германии, потеряв всякую возможность и право распоряжаться собственной промышленностью, Италия фактически превратилась в германскую колонию.

Война окончательно разорила и итальянское сельское хозяйство. Италия даже в мирное время ежегодно ввозила 2 миллиона тонн хлеба и огромное количество мяса и растительных жиров. Во время войны Германия выкачала из Италии десятки тысяч сельскохозяйственных рабочих. В связи с почти полным прекращением ввоза химических удобрений заметно понизилась урожайность. В ноябре 1941 г. газета «Иль Соле» вынуждена была признать, что уже в первый год войны Италия израсходовала 40% своего поголовья скота. Но этим дело не ограничилось.

Немецкие «союзыники» оставили Италию без продовольствия. Итальянцы вынуждены были поставлять Германии хлеб, рис, маслины, фрукты и вино. В 1942 г. хлебная норма была снижена до 150 граммов для обычных профессий и до 250 граммов для лиц, занятых тяжёлым физическим трудом, при этом значительно ухудшилось качество хлеба. Из страны вывезены были все запасы продовольствия. Бомбардировки итальянских городов, усилившиеся в связи с высадкой англо-американских войск в Северной Африке, внесли резкое ухудшение и в без того недостаточное снабжение населения; дезорганизация железнодорожного транспорта привела к тому, что ряд городов лишился всякого подвоза. В Венеции, Милане, Турине продовольственные лавки неделями пустовали. Голод и разруха — вот с чем Италия вступила в 1943 год.

Цепь военных поражений Италии, а также переживаемая

стронной экономической разруха привели к тому, что её военный потенциал неудержимо снижался.

К концу 1942 г. потери итальянской армии исчислялись военными экспертами минимум в 25% её состава.

Только на советско-германском фронте итальянская 8-я армия потеряла за всё время своего пребывания (с августа 1941 г. по февраль—март 1943 г.) около 60 тыс. убитыми, 69 тыс. ранеными и 46 тыс. пленными. Чрезвычайно высоки в процентном отношении потери среди офицеров высшего командования.

В связи с военными поражениями чрезвычайно снизилась боеспособность итальянских вооружённых сил. Падение морального состояния в армии выражалось в военных бунтах, ставших довольно частым явлением в гарнизонах, стоящих в Италии, Албании и Греции. Этот «ненадёжный дух» в числе других причин побудил немецкое командование слить немецкие и итальянские лётные эскадрильи, стоявшие главным образом в южной Италии и Сицилии, подчинив их немецкому командованию. Потери итальянских воздушных сил были так велики, что итальянцы бессильны были защитить свои города от налётов английской авиации. Нехватало истребителей и зенитных орудий.

Итальянский военный флот, стоящий в портах Адриатического и Средиземного морей, не мог предпринять активных действий против британского флота во время высадки англо-американских войск в Северной Африке из-за острой нехватки горючего. В общем Италия потеряла от 40 до 50% своего флота. До занятия английскими и американскими войсками Северной Африки он состоял из пяти боевых кораблей (из них три старой системы), трёх тяжёлых и двенадцати лёгких крейсеров, а также из ряда мелкотоннажных судов.

Италия не только экономически зависела от гитлеровской Германии. Гитлеровцы осуществляли полный контроль и над политической жизнью страны, фактически оккупировав её важнейшие районы.

За спиной германского посла фон Макензена стоял огромный аппарат гестапо, целая армия воинских и полицейских чинов, шпионов, «экономических советников», контролёров промышленных «экспертов», уполномоченных и особоуполномоченных фюрера. По сведениям иностранной печати, аппарат этот в 1942 г. насчитывал 400 тысяч человек, из них не менее 100 тысяч гестаповцев.

О том, как зарекомендовали себя немецкие офицеры солдаты, находящиеся в Италии, свидетельствует при

германского командования, который в январе 1942 г. был разослан по всем расквартированным в Италии немецким частям. Приказ этот отмечает, что за последнее время имел место «ряд неприятных инцидентов», бросающих тень на поведение германских войск в Италии, и ссылается на такое «перехлестывание» по отношению к местному населению, как самовольное вторжение в частные владения, попойки, драки, оскорбление итальянских граждан и т. д. Если уж сами гитлеровцы считали нужным расписываться в собственных художествах, то можно представить себе, что крылось за этим в действительности!

Итальянец больше не был хозяином в своей стране и даже в своём доме. Куда бы он ни пришёл, повсюду он наталкивался на наглые, исполненные глубокого презрения ко всему окружающему, нацистские физиономии: они бражничали в ресторанах, заюливали все лучшие отели, опустошали лавки и толпились в почтовых отделениях, откуда в Германию направлялись горы объёмистых посылок. Каждый немец пользовался правом отправлять из голодной Италии на родину посылки весом до 80 килограммов. В кинематографах шли почти одни только германские фильмы. Книжные витрины были завалены изданиями гитлеровских фирм. Но что особенно возмущало итальянцев и оскорбляло их чувство собственного достоинства, это унижительное обращение гестаповцев и эсэсовцев с местным населением. В их словаре для обозначения итальянцев не было иных определений, как «вшивые лацарони» и другие не поддающиеся повторению бранные прозвища. Естественно, что всё это приводило к частым стычкам между местным населением и немецкими солдатами и чиновниками, перебранкам, дракам, которые нередко кончались кровавыми потасовками.

Чем больше затягивалась война, чем очевиднее становилась её бесперспективность, чем тяжелее ложилось на страну позорное ярмо немецких оккупантов, тем ощутительнее были глубокие сдвиги, которые происходили в настроении широких масс итальянского населения. Поражение немецко-итальянской армии в Северной Африке, появление англо-американской экспедиционной армии у ворот страны, разрушения таких крупнейших городов, как Генуя, Милан, Турин, Неаполь, воздушными бомбардировками усиливали недовольство, охватившее все слои итальянского населения. Тщетно пытался Муссолини и вся его клика потушить народное возмущение и прекратить растущее недовольство, прибегая к обычной «успокоительной» демагогии, с одной стороны, и к массовым арестам, — с другой.

Муссолини демагогически обещал повести «борьбу» против растущей коррупции фашистской бюрократии. Он разогнал всех своих министров, включая своего зятя Чиано, которого он считал слишком «слабым» для обуздания возмущения народа. Он попытался это сделать при помощи «испытанных» людей из своей старой фашистской гвардии. Скорца, кровавый террорист из времён «марша на Рим», стал командующим внутренним фронтом и провёл новую чистку фашистской партии. Всё, однако, было напрасно. В марте 1943 г. нелегальное движение за мир и свободу было настолько сильным, что могли быть организованы массовые стачки в Турине и Милане. Неспособностью предотвратить забастовки фашистская полиция показала своё бессилие. Провал летнего наступления Гитлера на советско-германском фронте в начале июля 1943 г. и высадка союзников в Сицилии вызвали кризис также и в лагере господствующих классов Италии. Противоречия внутри этого лагеря уже больше не были тайной. Было известно, что между Муссолини и партийным аппаратом, с одной стороны, и королевским домом, военными кругами под руководством Бадольо, аристократией и частью буржуазии, с другой стороны существовали скрытые разногласия. Не менее известны были противоречия внутри фашистской клики, которые обострялись при каждом новом поражении оси. И никто иной, как Гитлер, пытавшийся при своих отчаянных попытках спасти своего сообщника, приводил к взрыву этих противоречий. Гитлер прилетел в Верону, где он представил «дуче» свой «новый план», а именно: покинуть южную Италию и установить на реке По новый «надёжный» военный фронт. Когда этот знаменитый «план» был предложен так называемому «Большому фашистскому совету» (бывший высший орган фашистской партии в Италии), большинство членов последнего заявило, что проведение этого плана означало бы немедленный взрыв национальной антифашистской революции. Он вынудил Муссолини подать в отставку для того, чтобы спасти из фашистского режима то, что ещё можно было спасти. Так свершился дворцовый переворот из страха перед становившимся всё более мощным движением народных масс за свободу. «Римская империя», как именовал Муссолини свой рабский режим, бесследно исчезла в течение двух часов вместе с самим «дуче».

По поручению короля маршал Бадольо взял на себя правление, распустил фашистскую партию и её институты. Вопреки всяким запретам народные массы демонстрировали в городе и селе за немедленный мир и за немедленный разрыв кабального пакта с Гитлером, рабочие проводили массовые

стачки за свои права, антифашистские партии и организации выходили из состояния нелегальности, для того чтобы встать во главе народного движения. В Милане и многих других городах массы штурмовали тюрьмы и освобождали политических заключённых. Войска, которые посылались для подавления забастовок и демонстраций, братались с народом, отказывались выполнять приказ своих командиров стрелять в него. В ходе этой борьбы боевое единство итальянского народа выковывается во всё более крепкие организационные формы. Пять антифашистских партий — Partito d'azione (Партия действия), демократическо-католическая партия, либеральная, коммунистическая и социалистическая партии — выступили с общими призывами и демонстрациями за немедленное прекращение военных действий, за разрыв с гитлеровской Германией и за изгнание германских фашистов из страны.

С первых же дней для правительства Бадольо стало ясно, что продолжать войну на стороне гитлеровской Германии невозможно. Бадольо начал переговоры с союзниками. Правительство и вооружённые силы Италии капитулировали. В письме, адресованном Гитлеру, Бадольо так объяснял причины капитуляции:

«Оборона Италии сломлена. Италия не имела больше сил сопротивляться. Все главные итальянские города либо разрушены, либо находятся в руках противника. Промышленность парализована. Коммуникации нарушены. Запасы почти исчерпаны. В стране нет ни одного пункта, который не был бы уязвим для атак врага. Невозможно было требовать от страны, чтобы она продолжала борьбу, когда потеряны все надежды не только на победу, но даже на возможность самозащиты».

Гитлеровцы, как известно, ответили на решение итальянского правительства о капитуляции оккупацией северной Италии, района Рима. Италия стала ареной военных действий между германскими войсками и англо-американскими силами, поддерживаемыми частью итальянских войск. Итальянский народ кровью, разрушением городов расплачивается за предательскую политику клики Муссолини, за «союз» с Германией.

С капитуляцией Италии и ещё больше с объявлением ею войны Германии во всей системе оси образовалась непоправимая брешь.

Приближающийся неизбежный крах фашистской Германии внес смятение и вызвал чувство животного страха в рядах

гитлеровских лакеев. Они ищут выхода из тупика, мечутся, ища лазейки, чтобы ускользнуть от неминуемого возмездия. Напрасный труд! Лакеи, выполнявшие приказ своего хозяина, вместе с ним ответят за свои преступления.

II. ВЕНГРИЯ ХОРТИ — НА СЛУЖБЕ У ГИТЛЕРА

Сельскохозяйственные магнаты Венгрии рассчитывали оказаться хитрее всех и поживиться на второй мировой войне. В качестве «молчаливых» партнёров Гитлера они надеялись вернуть себе те огромные латифундии, которыми они владели в словацких, югославских и румынских областях и которые входили в состав Венгрии до первой мировой войны.

Вначале казалось, что их ставка на успех разбойничьего набега империалистической Германии удалась. Венгрия Хорти за своё поведение при разделе Чехословакии получила соответствующую мзду — часть Словакии и всю Прикарпатскую Украину. Позже, на основании так называемого решения венского третейского суда (август 1940 г.), ей досталась северная часть Трансильвании, которую для этого пришлось отобрать у Румынии.

Так Венгрия Хорти в качестве партнёра держав оси без всяких хлопот присвоила себе свою первую добычу. Но когда Гитлер в июне 1941 г. напал на Советский Союз, он потребовал участия Венгрии в «крестовом походе против большевизма». Клика Хорти заколебалась. Аппетиты «завоевателей» не были ещё удовлетворены. Однако Словакия, южная Трансильвания, Хорватия, Банат, на которые они зарились, лежали совсем не по пути в далёкую Россию — ими владели их соратники по оси. Всё же будапештское правительство решилось на объявление войны Советскому Союзу. Тогда ещё действовал гипноз гитлеровской «молниеносной войны». К тому же на первых порах от Венгрии потребовалось всего лишь 35 тысяч солдат. А тут ещё перспектива заработать на поставках для воюющей Германии... Поспешив — людей на-smенишь, — успокаивали себя венгерские фашисты, откладывая на будущее свои заветные планы. Страна с тринадцатимиллионным населением, богатая пшеницей и скотом, обладающая крупными угольными копями и другим сырьём, Венгрия Хорти была для Гитлера партнёром, с которым до поры до времени приходилось считаться. Главное же — у неё была сильная армия, которую она мечтала сохранить до тех пор, когда дело дойдёт до дельца и когда её соседи окон-

чательно выдохнуться. Вот тут-то и предполагалось вытащить из архива давнишние планы о «великой Венгрии».

Клика Хорти оказалась в плачевной роли обманутого обманщика. Зимняя катастрофа немецкой армии под Москвой в 1941 г. была первым ударом, поколебавшим её надежды. Подобно Шейлоку, предъявлявшему вексель к уплате, Гитлер требовал от Венгрии для своего летнего наступления 1942 г. изрядную часть её войск. Уже весной 1942 г. пять из девяти венгерских корпусов должны были отправиться на советско-германский фронт. Под Воронежем, в излучине Дона, под Сталинградом «хитроумные» планы фашистов из стана Хорти рассеивались, как дым, по мере того, как Красная Армия перемалывала их дивизии. Но и этой дорогой ценой, ценой крови венгерского народа, клика Хорти не могла откупиться от «дружеских» объятий Гитлера.

Победоносное зимнее наступление Красной Армии окончательно похоронило надежды венгерских магнатов. Попавший в состояние обороны, теснимый со всех сторон немецкий фашизм требовал в своё распоряжение всю венгерскую армию, все людские резервы Венгрии. С возрастающим ужасом и ожесточением узнаёт венгерский народ о понесённых им потерях и о том положении, в которое ввергла его авантюристская разбойничья политика его правительства. Он узнаёт, что означает посягнуть на Советский Союз, что означает воевать с Советским Союзом...

Потери людьми — не единственные удары, постигшие венгерский народ. Экономические последствия войны также дают о себе знать со всё более и более сокрушительной силой. В то время как крупные землевладельцы наживаются на поставках пшеницы для «третьей империи», хлебный паёк населения сокращается: теперь он составляет лишь 160 граммов в день. Крестьянам на 40 % сокращена остающаяся им после поставок доля урожая. Путём контроля, штрафов и реквизиций из них выжимается последнее, чтобы удовлетворить возрастающие требования германской военной машины. А между тем прусские плутократы прибирают к рукам венгерскую промышленность и транспорт. С начала войны против Советского Союза ими много достигнуто в этой области. Прежде всего почти все предприятия, находившиеся раньше в руках французов, англичан, чехов или евреев, перешли в руки германского финансового капитала. Затем ископаемые богатства страны и прежде всего открытые несколько лет назад нефтяные источники перешли «в ведение» немецких концернов. Германский империализм использует своё господство в Европе, чтобы обеспечить себе одну монополию за другой в вен-

герском народном хозяйстве. До 91% венгерского экспорта направляется сейчас в Германию и её вассальные страны.

К хозяйственному ограблению страны присоединяется ещё и политический гнёт. В стране хозяйничает «пятая колонна», которой по существу подчиняется будапештское правительство. Эту роль «государства в государстве» играет так называемая «немецкая народная группа», которую Гитлер пускает в ход против Будапешта, так же как в своё время он натравливал судетских немцев на чехословацкое правительство в Праге. С расширением своих владений Венгрия получила почти миллион жителей в лице немецких меньшинств, которым она должна была предоставить привилегированное положение в стране. Из этих «венгерских» немцев под руководством «народной группы» доктора Баши и начальника штаба эсэсовцев Иозефа Шейнборна создаются ударные группы для овладения Венгрией «изнутри». Это заноза, которую Гитлер всё глубже вгоняет в тело венгерских «союзников».

Но, проглотив северную Трансильванию, Словакию, Прикарпатскую Украину и Югославскую Бачку, клика Хорти недолго праздновала победу. Так как она не намерена да и не способна разрешить национальные вопросы румын, словаков, украинцев и югославов, она нуждается в постоянном террористическом и военном аппарате для поддержания в этих областях «спокойствия и порядка». В одной лишь Бачке фашисты Хорти под предлогом борьбы с сербскими партизанами убили 29 тысяч человек гражданского населения, среди них много женщин и детей. Около 100 тысяч человек брошено в венгерские концентрационные лагеря. В Прикарпатской Украине крестьяне и рабочие в течение многих месяцев ведут партизанскую войну против венгерских поработителей. В своём выступлении в Клюж бывший премьер граф Бетлен вынужден был признать, что положение в северной Трансильвании напоминает положение в оккупированной стране. До настоящего времени состоялось не менее 8 тысяч процессов против недовольных румын, в особенности против крестьян, оказывавших сопротивление разграблению своих земель венгерскими аристократами. Из 2 500 тысяч жителей этой области, перешедшей к Венгрии, 1 300 тысяч румын и лишь 900 тысяч венгров. Гитлер всячески использует ожесточение национальных меньшинств против венгерского гнёта в качестве меры воздействия на своих будапештских вассалов. Стоит им оказать по тому или иному вопросу хоть малейшее сопротивление, как Гитлер выпускает, словно цепных псов, своих румынских, словацких и хорват-

ских вассалов. Они требуют возвращения присоединённых к Венгрии с благословения Гитлера областей. Венгрия Хорти видит себя окружённой среди своих «союзников» и соседей, которые уже образовали своего рода новую «Малую Антанту». Она видит перед собой угрозу нового расчленения. Между Венгрией, с одной стороны, и Румынией и Словакией, с другой, идёт неустанная война средствами пропаганды, прессы и радио. Таким образом, гитлеровский «новый порядок» в придунайском пространстве представляет собой «котёл ведьм», в котором бурлят шовинистические страсти. Внутренние противоречия и контрасты союзной системы оси нигде не выступают с такой отталкивающей грубостью, как на венгро-румынской границе, где «союзники» стоят вооружённые до зубов, готовые вцепиться друг в друга. Дело неоднократно доходило до вооружённых пограничных столкновений, пока Гитлер не призвал своих цепных псов к порядку.

Как это показывает непрекращающаяся чехарда в смене венгерских государственных деятелей, среди них всё с большей остротой заявляют о себе разногласия в вопросах дальнейшего ведения войны и союза с Германией. «Национальное единство» Венгрии, о котором официальная венгерская пресса не устаёт трубить, — блеф. По мере того как война затягивается, усугубляется противоречие между существующим режимом и всем венгерским народом.

Будапештское правительство пытается всякими маневрами пресечь растущие конфликты в лагере правящего класса. Любопытно, что бывший премьер-министр Каллан, который раньше и слышать не мог таких слов, как «свобода, независимость, конституция», выступил в парламенте с речью, в которой он уже не славословил фюрера, а говорил о Венгрии, как о «последнем островке парламентаризма в Средней Европе».

С другой стороны, Гитлер делает всё, чтобы укрепить позицию своей собственной агентуры в Венгрии. Кроме немецкого национального меньшинства, о роли которого сказано выше, у Гитлера есть свои агенты и в лагере правящего класса в лице бывшего премьера Имреди и других, которые открыто поддерживают все требования Германии. Таким образом Хорти постоянно находится под перекрестным огнём различных течений и мнений. Характерно, что в 1943 г. среди вновь назначенных членов нижней палаты венгерского парламента находятся как противники немецкой ориентации, так и сторонники сотрудничества с гитлеровской Германией. С крушением Муссолини это состояние привело к скрытому правительственному кризису. Борьба между кликами, которые

продали себя без остатка Гитлеру, с одной стороны, и стремящимися к отделению от гитлеровской Германии и заключению компромиссного мира, с другой стороны, обострилась и последние получают очевидный перевес. Венгерская официальная пресса и радио всё больше отмежевываются от гитлеровской Германии, подчёркивают «самостоятельную» борьбу Венгрии, и особенно пытаются доказать, что венгерская реакция — явление несколько более «цивилизованное» и более «приличное», чем германский фашизм.

Стихийное сопротивление венгерского народа гитлеровской войне растёт, заявляя о себе в самых различных формах. В 1942 г. официозный «историк» фашистской партии выступил в своей книге с предложением, заключавшимся в том, что Венгрия в знак благодарности за содействие Гитлера в приобретении ею новых областей должна заключить с Германией государственный союз по образцу того союза, который десятилетия существовал между Венгрией и империей Габсбургов. Это вызвало такую волну возмущения в стране, что официальные лица были вынуждены публично отмежеваться от своего «историка».

Нет, венгры не забыли, что немецкие реакционеры всегда выступали в роли душителей их борьбы за демократическую и национальную свободу! В народе ещё и поныне живы традиции национально-демократической революции 1849 г., потопленной Габсбургами в крови венгерского народа; об этом свидетельствуют массовые патриотические демонстрации в Будапеште перед памятником революционного демократа и поэта Петефи. Полиция Хорти не в состоянии помешать этим демонстрациям, хотя каждому ясно, что они направлены против немецких «союзников» и их лакеев.

Венгерский народ не забыл также и того, что советское правительство в 1941 г., за несколько месяцев до подлого и вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, вернуло Венгрии знамёна революционной армии 1849 г., в своё время захваченные царской армией. Насколько велик народный гнев против швабов, против гитлеровцев, настолько непопулярна преступная война против советского народа. Достаточно заглянуть в венгерскую судебную хронику, чтобы удостовериться в том, на чьей стороне симпатии венгерских народных масс. Приводим недельный судебный обзор (далеко не полный) из будапештской газеты «Nepzslava»:

16 июля 1942 г. Приговор чрезвычайного суда, вынесенный рабочему Иштвану Цитва из Сороксара, провозгласившему «тост в честь России»: 3 месяца тюрьмы.

19 июля 1942 г. Приговор высшего апелляционного суда,

вынесенный фабричному рабочему Симону Флейшеру в связи с пропагандированием московского радиовещания: первоначальный приговор будапештского городского суда увеличен с 8 месяцев до одного года тюрьмы.

23 июля 1942 г. Приговор верховного суда, вынесенный 58-летнему Ференцу Барталу, заявившему: «Я охотнее был бы в русской армии простым бойцом, чем в венгерской армии капитаном». Первоначальный приговор будапештского суда, присудившего к уплате 50 пенге, заменён шестимесячным тюремным заключением.

Удары, которые потерпели венгерские части на советско-германском фронте, усилили в народе настроения протеста против отправки пушечного мяса на фронт. В одном из коммунике, опубликованном венгерским правительством, открыто говорится о существовании нелегальной антивоенной организации. Члены этой организации сообщали семьям павших на советском фронте венгерских солдат о смерти последних и о тех колоссальных потерях, которые армия Хорти несёт в преступной войне против советского народа.

Как это видно из писем, найденных у убитых на советско-германском фронте венгерских солдат, в народе и армии всё чаще звучит обращённый к преступнику Хорти мучительный вопрос: «Чего, собственно, нам, венграм, надо в России; зачем нам проливать кровь за чужие интересы?» Правящая клика отвечает на этот вопрос введением особых судов, смертными приговорами против саботажников и угрозами по адресу «внутреннего» врага.

Всё чаще венгерская печать пишет о крупных массовых процессах против антифашистов, например о суде над 115 лицами в Будапеште и 650 в Колошваре, которые свидетельствуют о том, что антивоенное движение охватило широкие слои населения.

В конце 1942 г. произошли забастовки на военных предприятиях в Будапеште и других городах, в ряде мест состоялись политические демонстрации. При демонстрировании военных фильмов из зрительного зала всё чаще раздаются протестующие возгласы: «Долой войну!» Женщины, часами простаивающие в очередях перед продовольственными лавками, кричат о том, что терпение их иссякло.

Эта борьба венгерских народных масс получила решительный стимул в результате событий в Италии. Опасность, что сейчас война приблизится непосредственно к границам Венгрии и грозит свергнуть всю страну в водоворот, показала венгерскому народу ту пропасть, в которую её может бросить правительство Хорти. К этому прибавилось предупрежде-

ние союзников, что страна станет театром воздушной войны, поскольку Хорти заставил предприятия и железные дороги в Венгрии работать на военную машину Гитлера. Результатом были бурные антигитлеровские демонстрации с требованием мира. Даже лидер социал-демократического профсоюза Карол Патер, который до сих пор слыл верным слугой Гитлера, был вынужден открыто выразить солидарность с борьбой итальянского народа против фашизма.

Борьба нелегальных антигитлеровских организаций неизбежно приведёт к единению всех венгерских патриотов, без различия партий и классов, вокруг задачи спасения страны от угрожающей ей катастрофы.

III. РУМЫНИЯ — БАССАЛ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

В Румынии, точно в фокусе, отражено огромное значение исторической битвы под Сталинградом.

Напрасно холоуи марионеточного правителя «маршала» Антонеску пытались закрыть населению уши и зажать ему рот. Иностранное радио передало в страну опасные вести, а раненые солдаты и офицеры в ярких красках довершили описание успешного наступления Красной Армии и огромных потерь в румынских войсках. Правительственной газете «Viaka» пришлось обратиться к населению с призывом «не терять самообладания» и воздержаться от оценок военной ситуации и «сложного» политического положения. Но чаша страданий румынского народа давно переполнена. У него прошла всякая охота молчать и терпеливо наблюдать за тем, как Иуда-Антонеску тащит его в бездну.

Впрочем, ещё и до упомянутых выше событий румынский народ неоднократно терял терпение и давал волю своему гневу. В различных пунктах страны то и дело вспыхивают антивоенные демонстрации. В Бухаресте полицейский префект издал в августе 1942 г. приказ, запрещающий «группами или поодиночке (!) останавливаться на тротуарах и мешать уличному движению». Нарушителям угрожают суровые кары вплоть до заключения в концлагерь.

Дезертирство стало массовым явлением. Тысячи солдат, нежелающих сложить головы за Гитлера на советско-германском фронте, прячутся у друзей и родственников. На многих предприятиях, как, например, на вагоностроительном заводе «Астра» в Араде, на военном заводе «Ресира» и на заводах «Мавах» и «Вулкан» в Бухаресте, прошли массовые забастовки.

Разгром фашистской армии на советско-германском фронте вызвал в стране большое возбуждение, усилил недовольство войной среди различных слоёв населения. Саботаж крестьян принял такие размеры, что бухарестское правительство оказалось вынужденным отодвинуть сроки сдачи овечьей шерсти. Когда и последний срок (30 ноября 1942 г.) миновал, правительство вообще замолчало относительно сдачи шерсти — ясное доказательство того, что крестьяне попросту отказывались сдавать. Бывали случаи, что даже сельские управления помогали крестьянам укрывать их урожай от реквизиций. По всей стране растут «зелёные кадры», партизанские группы, состоящие главным образом из дезертиров румынской армии, скрывшихся в леса и трансильванские горы. Из их среды возникают боевые отряды, о действиях которых сообщается всё чаще и чаще. Так в декабре 1942 г. партизаны спустили под откос германский воинский поезд у Куртика и Арада, перерезали провода высокого напряжения военного предприятия в Речице, уничтожили германский автотранспорт в Констанце и т. п.

Германские фашисты осознают угрожающую им в Румынии опасность. Они опираются на различные реакционные группы, соперничающие между собой. Главной опорой гитлеровцев вначале являлась фашистская организация «железная гвардия» под руководством Хориа Сима. До 1940 г. «железная гвардия» была гитлеровской «пятой колонной» в Румынии. Она должна была подготовить почву для государственного переворота с целью присоединения Румынии к Германии и истребления всех честных и демократических элементов страны. Однако Гитлеру мало одной этой клики для подчинения Румынии. Гитлеровцы зангrywали и с другими реакционными группами. В 1940 г. группа Антонеску, опиравшаяся на реакционное офицерство и полицейский аппарат, захватила власть. Но в январе 1941 г. против Антонеску восстал его конкурент Хориа Сима. Последний надеялся на приход немецких оккупационных войск, но Гитлер предпочёл поддержать Антонеску, хотя он и приютил бежавшего в Германию Хориа Сима. Таким образом, у Гитлера имеется постоянно под рукой новый кандидат на роль «маршала» и палача, на случай если Антонеску проявит строптивость и откажется плясать под берлинскую дудку. И, действительно, после поражения гитлеровцев под Сталинградом, когда румынский военный министр Пантанаси предложил прекратить отправку румынских войск на советско-германский фронт, Гитлер повторил старую игру с Хориа Сима. 10 января 1943 г. он вызвал Антонеску в Берлин для переговоров о тотальной мобилизации и дальнейших поставках румынского пушечного мяса на советско-германский фронт.

Как раз во время пребывания Антонеску в Берлине железногвардейцы пытались осуществить новый вооружённый путч в Румынии. Когда Антонеску, испугавшись угрозы прихода к власти сторонников Хориа Сима, согласился удовлетворить все требования Гитлера, железногвардейцы были призваны к порядку.

Вот замечательная картина внутреннего «единства» оси! Во всех странах та же игра, — Гитлер в этой игре ставит одного лакея против другого, чтобы держать их в одной узде.

Многие тысячи румын поняли, что несёт их отечеству германский империализм. В их сознании ещё живы воспоминания об ужасах немецкой оккупации во время первой мировой войны, когда в течение двух лет — с 1916 до 1918 — прусский военный сапог попирали истекавшее кровью тело Румынии. После войны Румыния заключила союз с Чехословакией и Югославией для защиты своих областей от ревизионистских планов германских и венгерских империалистов (Малая Антанта). Мюнхенская политика тогдашних правительств Чемберлена и Даладье и недостаточная сплоченность всех демократических прогрессивных сил Румынии, не сумевших объединиться для совместной борьбы, создали условия для прихода к власти в 1940 г. предателя Антонеску. Если гитлеровская «пятая колонна» в стране и продажная придворная камарилья короля Кароля помогли Антонеску пробраться к власти, то удержать её против воли большинства румынского народа он мог лишь с помощью немецких штыков. Против воли народа Антонеску заключил соглашение с державами оси.

Результаты известны. Первой жертвой, которую румынский народ должен был принести «дружбе» с Германией, явилась вынужденная уступка Венгрии северной Трансильвании с преобладающим румынским населением, продиктованная Риббентропом и Чиано в качестве «беспристрастных третейских судей». Румынию заверили «в утешение», что Германия и Италия воспрепятствуют отторжению остальной территории Трансильвании, но тут же пригрозили, что малейшее ослушание воле держав оси приведёт к передаче южной Трансильвании Венгрии.

Гитлеровцы вскоре стали полными хозяевами в вотчине Антонеску. Румынские нефтяные источники, дававшие ежегодно до 7—8 миллионов тонн нефти, это основное богатство страны, предатель Антонеску отдал Гитлеру. Крупнейшие копи и металлургические заводы Румынии были захвачены трестом «Герингверке», который, действуя методами самого беззастенчивого грабежа, сумел за короткий срок стать могу-

ществнейшим германским предприятием. Разграбление страны идёт полным ходом. Согласно официальным данным, для удовлетворения внутренней потребности страны было собрано в 1942 г. всего 4 575 вагонов каргофеля, тогда как в Германию вывезено 75 тысяч вагонов. И если румынский потребитель вынужден удовлетворяться жалким пайком в 150—200 граммов неполноценного «кукурузного» хлеба, в котором кукурузы нет и помину, то это не помешало Антонеску вывезти в Германию за 1942 г. 400 тысяч тонн кукурузы.

Но Молох германского империализма ненасытен. Румынская нефть, природные богатства, фабрики, пшеница его не удовлетворяют. Он требует румынской крови. Осуществив оккупацию Румынии под предлогом «освобождения Бессарабии», население которой горячо ненавидит румынских помещиков, Германия вовлекла её в «крестовый поход» против Советского Союза. К концу 1942 г. Румыния потеряла на советско-германском фронте не менее 600 тысяч человек, частью убитых, частью тяжело изувеченных. Под одним лишь Севастополем из 60 тысяч участвовавших в боях румын погибло или ранено 40 тысяч человек. Под Сталинградом и на Дону было уничтожено 12 румынских дивизий, остальные румынские дивизии были разгромлены на других участках фронта.

«Дорога на Клюи¹ ведет через Сталинград», — вот лозунг, который провозгласили румынские предатели, когда оголтелые гитлеровские орды штурмовали героический город. Они хотели внушить народу, что Гитлер в награду за пролитую кровь вернёт Румынии Клюи и северную Трансильванию. Румынский народ убеждается, что дорога на Сталинград привела его к катастрофе.

Летнее поражение немецких войск на советско-германском фронте, крах Муссолини и капитуляция Италии крайне обострили растерянность и смятение в самых различных слоях румынского населения. Если в прошлом Бухарест угодливо домогался лучших взаимоотношений с Берлином, надеясь на немецкое покровительство в трансильванском вопросе, то теперь именно Трансильвания заставляет румынскую правящую клику опасаться, как бы Венгрия не вышла раньше из войны и тем самым не создала бы себе преимуществ при будущем решении трансильванского вопроса. В румынских газетах появляются статьи о том, что румынам при решении трансильванского вопроса нельзя больше надеяться «на других», т. е. на фашистскую Германию.

---

¹ Город северной Трансильвании, отошедший к Венгрии.

Михаил Антонеску, выступая с речью по поводу годовщины так называемого тройственного пакта (27 сентября 1943 г.), говорил о том, что Румыния «была вынуждена выступить», что румынский народ не является «народом, несущим главную ответственность перед цивилизацией», румыны не ведут «агрессивную войну против великого русского соседа» и т.д.

Страшась предстоящего возмездия, этот гитлеровский лакей мечется, ищет лазейки, чтобы выйти сухим из воды. Напрасный труд! Расплата за все совершённые преступления неминуема.

IV. ФАЛЬШИВЫЙ РАСЧЁТ МАННЕРГЕЙМА

«В общем и целом всё идёт по-старому: каждый, кто что-либо производит или продаёт, старается выручить побольше прибыли для себя... а когда власти пытаются что-либо предпринять, промышленники угрожают полным прекращением производства. Солдаты же на фронте должны сражаться и не спрашивать, выгодно это или нет».

Так изображает «патриотизм» нынешних хозяев Финляндии выходящая в Хельсинки газета «Суомен Сосиалдемократи» от 7 августа 1942 г. Это орган министра Таннера, а ведь ему и книги в руки, он-то знает их, как облупленных, всех этих маннергеймов и рюти, линкомиессов и других акционеров деревообделочных и целлюлозных фирм, ибо и сам он входит в их число.

Это — верное изображение маннергеймовской Финляндии, Финляндии капиталистических хищников, скрывающих под маской «национализма» свою алчность гиен, жиреющих на трупах своего народа. Так было в 1918 г., когда эти люди при содействии немецких генералов потопили в крови народное восстание. Так было в 1919—1923 гг., когда они, не щадя крови своих соотечественников, ринулись в войну против Советской России, чтобы овладеть лесными богатствами Карелии.

Так было и с потерпевшей крах военной авантюрой 1939—1940 гг., которая ничему не научила правителей Финляндии. Подписывая с Советским Союзом мирный договор, они уже готовились к реваншу и завоевательной войне. Задолго до объявления этой новой войны в Финляндию начали прибывать транспорты с немецкими войсками. В ночь с 21 на 22 июня 1941 г. с финской территории была сделана попытка бомбардировать Кронштадт. В ту же ночь немецкие и фин-

ские фашисты напали на советское консульство в Петсамо.

Финское правительство вновь и вновь пытается обмануть свой народ и представить дело так, будто Советский Союз нарушил мирный договор и напал на Финляндию.

Не кто иной, как Гитлер, опроверг эту клевету на Советский Союз. В своём выступлении от 9 ноября 1941 г., посвящённом обзору мероприятий, которые были проведены Германией для подготовки нападения на СССР, он заявил: «Финляндия ещё до 22 июня 1941 г. выразила готовность стать на нашу сторону».

Белофинны в течение ряда лет готовились к войне с Советским Союзом. «Недалёк день, — писала газета «Активист», орган финских фашистов, ещё в январе 1941 г., — когда нашей восточной границей будет Уральский хребет и великая Финляндия станет важным фактором в мировой политике». Маннергеймовская клика спала и видела сказочные прибыли и земельные приобретения, которые свалятся на неё с неба в результате «молниеносной победы» Гитлера над Красной Армией. Ради этой завоевательной программы финский народ ввергнут в войну на стороне гитлеровской Германии, и его систематически и цинично обманывают, заявляя, что Финляндия оказалась вынужденной защитить себя от нападения СССР и что она должна быть благодарна Германии за её помощь.

Маннергеймовская Финляндия одурачила, обманула другую Финляндию, Финляндию простого народа, которому, по словам упомянутой выше финской газеты, заказано спрашивать, какая ему выгода в том, чтобы проливать свою кровь за сумасбродные великодержавные мечты своего правительства и за Гитлера.

Развитие военных событий свело на-нет все хитроумные планы маннергеймовской клики. Маннергеймовский план создания «великой Финляндии» и «марша на Урал» рухнул уже зимой 1941/42 г., когда гитлеровские орды были разбиты под Москвой. Война, принявшая, вопреки ожиданиям «завоевателей», затяжной характер, истощила хозяйственные ресурсы страны, и финский народ оказался осуждённым на голод и лишения. Наводнившая страну «союзная» гитлеровская саранча довершила народное разорение. Народ истёк кровью на Карельском фронте. Летом 1942 г., несмотря на настоятельные требования Гитлера, Финляндия не смогла предпринять ни одного сколько-нибудь значительного наступления на этом фронте и целиком ограничилась обороной. Из 3 800 тысяч жителей небольшой страны 500 тысяч, т. е. каждый восьмой

человек, взяты в армию. Гитлер, который рассчитывал на финнов, как на незаменимую в зимних условиях армию, просчитался. После того как зимой 1942/43 г. Красная Армия прорвала блокаду Ленинграда, в позиции Финляндии и в её отношении к войне произошли глубокие изменения, что причиняет Гитлеру немало беспокойства. Более того, перед гитлеровской Германией стоит угроза выхода Финляндии из войны и крушения всего растянувшегося на тысячу километров Северного фронта.

Страна охвачена глубоким брожением. Гитлеру пришлось уделить Финляндии часть награбленного в других странах продовольствия, чтобы предотвратить катастрофу на почве голода и разрухи. Но это оказалось лишь каплей в море. Страна находится в тяжёлом финансовом положении. Государственный бюджет возрос примерно с 5 миллиардов финских марок в 1940 г. до 26 миллиардов в 1942 г. Военные расходы возросли с 1 миллиарда марок в 1938 г. до 44 миллиардов в 1942 г. Резко усилилось налоговое бремя; доходы от налогов выросли за годы войны в 4 раза. Стоимость бумажных денег, находящихся в обращении, возросла с 2 миллиардов до 9 миллиардов марок. Резко поднялись цены. Население буквально голодает. Страна — на грани экономической катастрофы.

Тысячи финнов — солдат и рабочих, жён фронтовиков — понимают, что причиной страданий народа является хозяйничанье гитлеровских оккупантов, война во имя интересов немецких империалистов. Финский народ ненавидит немецких фашистов жгучей ненавистью.

«Население Финляндии, в особенности солдаты, ненавидят немецких «союзников», — сообщил пленный рядовой 22-го финского пехотного полка Мойви Каукинен. — Во всех городах Финляндии стоят немцы, особенно много их в Хельсинках, Турку и Ваза. Летом 1942 г. во всех этих городах происходили столкновения и потасовки между финнами и немцами. В госпитале солдат Пекко Перка рассказал мне о столкновении в Турку, в результате которого было убито три немца и несколько ранено».

Можно привести десятки таких сообщений, свидетельствующих о подлинных настроениях широких слоёв населения Финляндии.

В декабре 1942 г. газета «Eteijnpain» опубликовала статью финских патриотов под названием «Финская нация и война», в которой говорится: «В Финляндии можно найти немало Дарланов, ибо руководящие круги Финляндии показали себя мастерами в деле предательства. Дости-

жение с ними «дипломатического» соглашения не должно представлять слишком больших трудностей. Однако такое соглашение едва ли мобилизовало бы народ, который один лишь в силах справиться с немецко-фашистскими ордами, окопавшимися в Финляндии. Наша политика должна заключаться в том, чтобы всячески поддерживать те силы в Финляндии, которые, независимо от своей классовой или политической ориентации, искренно признают, что единственное спасение Финляндии заключается в разрыве с фашистской осью и в переходе на сторону объединённых стран. Необходимо отдать себе ясный отчёт в различии между такой линией, означающей мобилизацию и поощрение единства всех слоёв финского общества, и политикой переговоров с кликой, не представляющей финский народ».

Клика Рюти—Маннергейм боится поражения Гитлера и мести собственного народа. Она пытается маневрировать, чтобы обмануть финнов, заставить их и дальше воевать на советско-германском фронте. В начале 1943 г., когда легенда о непобедимости немецкой армии была уже разбита в прах, когда финский народ начал выражать опасения за дальнейшую судьбу своей страны, правящая клика пустилась на такой манёвр. Руководство крупнейшей политической партии — социал-демократов — опубликовало декларацию. «Финляндия, — говорилось в декларации, — не участвует в войне великих держав на чьей-нибудь стороне. Борьба Финляндии на стороне Германии против общего врага не изменяет этого факта». Финские газеты открыто обсуждали вопрос о мире. Одновременно правящая клика гитлеровских лакеев приступила к поспешному проведению всеобщей трудовой мобилизации мужчин от 16 до 65 лет и женщин от 19 до 55 лет для поддержки гитлеровской войны.

Особенно осложнилось положение финских правящих кругов в последнее время. Провал летнего наступления немцев на советско-германском фронте в результате побед Красной Армии и капитуляции Италии способствовал усилению оппозиционных и антивоенных настроений в Финляндии.

Растущее недовольство народа, петиция 33 видных финских деятелей к президенту Рюти вынудили финское правительство поставить на обсуждение сентябрьского сейма вопрос о внешней политике Финляндии. Хотя финской печати и запрещено публиковать какие-либо материалы по обсуждавшемуся вопросу в сейме, тем не менее известно, что при обсуждении выявилось наличие серьёзных противоречий и правящей клике Финляндии.

Предвидя неизбежность полного поражения Германии, пра-

вищие круги Финляндии хотят выйти сухими из воды и придумывают для этого всякие уловки. Так, в опубликованной в шведских газетах «декларации официальных кругов Хельсинки о политическом положении» они утверждают, что Финляндия ведёт якобы «свою собственную войну» и т. п.

Растерянность финского правительства перед надвигающимися событиями несомненно увеличивается. Тем не менее правящая клика Финляндии в лице Маннергейма, Линкомиеса и Рюти пытается ещё продолжать свою авантюристическую игру и втягивает дальше финский народ в гибельную для него войну.

Передовые слои финского народа раскусили эти маневры реакционной клики Рюти—Маннергейма и переходят к открытой борьбе против гитлеровских холоуев.

Главную массу антифашистского движения составляют дезертировавшие с советского фронта солдаты, но к ним примкнуло уже много рабочих и крестьян. В этом движении играет большую роль так называемая лесная гвардия, которая ведёт вооружённую борьбу в различных местностях страны. Численность участников лесной гвардии доходит уже до 50 тысяч человек. Перешедший к Красной Армии финский солдат 2-й роты 22-го особого батальона Лахви Райвонен рассказал, что число людей, примыкающих к отрядам лесной гвардии, растёт изо дня в день. Среди них много бывших членов финского общества друзей мира с СССР. Население помогает лесным гвардейцам, снабжая их продовольствием. У лесных гвардейцев есть радиоаппараты, которые позволяют им перехватывать сообщения из Советского Союза и Англии. Лесные гвардейцы вооружены лёгкими и тяжёлыми пулемётами и уже неоднократно вступали в ожесточённые бои с маннергеймовскими фашистами.

И в Финляндии в дальнейшем ходе войны создаётся положение, с которым не справится ни Гитлер, ни маннергеймовская клика, — положение, когда на арену выступит сам финский народ и постарается вырвать своё отечество из преступного гитлеровского блока.

V. ХОРВАТИЯ И СЛОВАКИЯ

Водворяя в Европе свой «новый порядок», немецкие фашисты вопят о «праве наций на самоопределение» и создают «единого великого хозяйственного пространства». То, что сделано с Югославией и Чехословакией, ясно показывает, как выглядят при гитлеровском «новом порядке» на-

циональное самоопределение и «великое хозяйственное пространство».

Югославское государство с территорией в 249 тысяч квадратных километров и 15 миллионами жителей было раздроблено на 10—12 кусков, и добыча эта, вопреки всяким национальным границам, была поделена между Германией, Италией, Албанией, Венгрией и Болгарией. Из остатков Хорватской области было образовано так называемое самостоятельное государство Хорватия, границы которого так и не установлены.

Чехословакия с территорией в 140 тысяч квадратных километров и с населением, насчитывающим 15 миллионов жителей, была раздроблена ещё в 1938 и 1939 гг., причем Германия львиную долю отторгла для себя. Судетская область, в которой жило 800 тысяч чехов, была без всякого опроса населения превращена в провинцию «третьей империи». Из чешских земель с 8 миллионами жителей был в марте 1939 г. создан так называемый протекторат, в котором чешское население, составляющее 95% всех жителей, лишено всяких прав. Прикарпатская Украина и большая часть Словакии были переданы Венгрии. Из остатков Словакии в 40 тысяч квадратных километров и около 2 миллионов жителей Гитлер создал, с позволения сказать, «самостоятельное государство оси» — Словакию.

Всё тот же испытанный приём «разделяй и властвуй» возведён в правительственную программу «новых» государств. В Хорватии гитлеровские креатуры насаждают звериную ненависть к братскому сербскому населению. Из 50 тысяч жертв среди гражданского населения Югославии 20 тысяч сербов на совести хорватских лакеев Гитлера — Павелича и компании. Преступление этих несчастных жертв «нового порядка» состояло в том, что они были сербами, а это значит, что они говорили на том же языке, что и хорваты, но только пользовались в письме не латинским шрифтом, а кириллицей и исповедовали не католическую, а православную религию. В Словакии «государственная идеология» сводится к травле братского чешского народа.

После разгрома Югославии весной 1941 г. началось ограбление страны итало-германскими оккупантами. Они прибрали к своим рукам все банки. Промышленность, отрезанная вследствие расчленения страны от источников сырья, пришла в упадок. Многие предприятия были разрушены во время военных действий и до сего времени не восстановлены. Из 363 текстильных предприятий, раньше существовавших в Югославии, сейчас работает менее трети. В аналогичном

положении находится пищевая, стекольная, бумажная и другие отрасли промышленности. В каком направлении германские оккупанты хотят «развивать» югославскую промышленность, писал журнал «Дер нейе Остен» в статье, посвящённой Хорватии: «Следует приветствовать тот факт, что ответственные деятели Хорватии сознают, характер своего государства как аграрной страны, имеющей специальные функции в качестве соседа Германии».

Между обоими партнёрами итало-германской коалиции долгое время шла более или менее открытая борьба за раздел добычи, которой они ещё, собственно, и не овладели. Основным яблоком раздора служила марионеточная Хорватия. Первоначально Муссолини причислял её к «сфере своего влияния». Для этого «государства» был даже намечен король из итальянского королевского рода, который должен был взойти на «престол» под именем Томислава II. Но дело приняло такой оборот, что итальянский претендент не отважился даже показаться своим «подданным». Постепенно Гитлер прибрал к рукам и Хорватию; гитлеровские агенты уложили в Хорватии сотни агентов Муссолини; в конце концов и главный агент Италии «маршал» Кватерник, получивший в загребском марионеточном правительстве пост военного министра, предпочёл убраться по-добру по-здорову: логическое следствие изменившегося положения Италии.

Гитлеровским хорватским наместником является Павелич, глава разбойничьей банды усташей. Это — организация авантюристов и профессиональных преступников, которую Гитлер в 1933—1937 гг. содержал в специально финансируемом им лагере Янка Пушта (Венгрия), где их готовили к их нынешней роли палачей хорватского народа. Известно, что убийство югославского короля Александра в Марселе в 1934 г. было подготовлено и выполнено сообщниками Павелича, руководителя бандитских шаяк усташей. Эти дипломированные убийцы и являются министрами и сановниками хорватского марионеточного государства. Разумеется, поскольку они держатся исключительно на гитлеровских штыках, они чувствуют себя с каждым днём все менее прочно.

Загребское правительство не пользуется никаким влиянием в народе, то же самое следует сказать и о другом «правительстве», созданном Гитлером на территории прежней Югославии, — о правительстве предателя Недича в Белграде.

Под властью Павелича и Недича и под игом немецких и итальянских оккупантов югославский народ испытывает неслыханные страдания. За это время он многому научился. Теперь он знает, что военный разгром его страны в 1941 г. явился

следствием многолетней капитулянтской политики реакционных групп. Он узнал цену своим отечественным князьям, Павеличу и Недичу, цену всем, кто пошел на службу к оккупантам. Он повернулся спиной к тем, кто провозглашал лживый лозунг «Время борьбы против оккупантов ещё не пришло».

Гитлеровская система «разделяй и властвуй» привела к противоположным результатам. Весь разноплеменный югославский народ взялся за оружие и ведёт безжалостную борьбу против своих мучителей и их пособников. Новым хозяевам расчленённой Югославии солоно достаётся их добыча. Пламя отечественной партизанской войны охватило все области страны. Гитлер и Муссолини вынуждены были держать в Югославии не менее 25 дивизий, которые ввиду всё возрастающих потерь то и дело требовали пополнений.

Югославский народ, сплоченный как никогда, ведёт героическую борьбу за свободу, которая вызывает восхищение во всём мире. Успехи этой борьбы сами за себя говорят. Территория в десятки тысяч квадратных километров родной земли очищена от оккупантов, над десятками городов и деревень Сербии, Черногории, Боснии, Далмации, Хорватии и Словении развевается знамя единого югославского освободительного фронта. Многие фашистские дивизии уничтожены, их оружие и техника в руках у партизан. Повстанческие отряды, реорганизованные в полки и дивизии, ныне входящие в народно-освободительную армию Югославии, ведут наступление в «глубоком тылу» у армий Павелича и Недича. Как в освобождённых, так и в неосвобождённых областях избраны национальные комитеты освобождения, объединяющие все истинно патриотические силы страны в общей борьбе и представляющие собой органы национальной демократической власти.

«Единство народов Югославии в народно-освободительной борьбе охватывает широчайшие массы всех народов Югославии, всех действительных и искренних патриотов, без различия национальности, религии и партийно-политической принадлежности, все общественные слои, мужчин и женщин, какие бы формы это единство ни получило в разных областях и округах. Самым высшим выражением этого единства является народно-освободительная армия, в рядах которой плечом к плечу борются патриоты всех народов Югославии, всех вероисповеданий и различных партийных взглядов».

С таким воззванием обратилась к народу конференция участников югославской освободительной борьбы, состоявшаяся в конце 1942 г. и объединившая всех истинных пат-

риотов, независимо от их национальности, политических и религиозных убеждений.

Партизанская война в Югославии не утихает. Героический югославский народ показывает пример всем порабождённым народам Европы.

Год тому назад Геббельс назвал Словакию «островом мира и спокойного труда в беспокойной Европе». Это уже и тогда было чистойшей выдумкой, но сейчас даже отъявленный лгун Геббельс не решился бы выдвинуть столь рискованное утверждение.

Словацкие крестьяне припрятали большую часть урожая 1942 г. Ни угрозы, ни мольбы Bratislavского правительства выдать урожай гитлеровским захватчикам не поколебали словацких патриотов. Почти 100 тысяч словацких рабочих Гитлер угнал в качестве рабов в Германию. А они группами по 100 человек и более бегут из немецкой каторги на родину. Этот факт даже официальная пропаганда не смогла замолчать. В конце 1942 г. гаулейтеры Ганновера, Саксонии и Нижнего Дуная (Вена) прибегли к содействию словацкого посла в Германии д-ра Чернака. Ему было предложено побывать на всех военных заводах в этих округах и уговорить словацких рабочих не удирать с заводов. Однако это ни к чему не привело. Вести о зимних победах Красной Армии вызвали среди словаков огромное волнение. Уже до этого военному министру вассального словацкого правительства Чатлошу приходилось юлить и изворачиваться перед населением в связи с предпологавшейся отправкой Гитлеру новой партии пушечного мяса; он клялся рекрутам, что они пробудут на фронте всего несколько недель, после чего будет прислана «смена». Теперь, когда словаки увидели, что тысячи их соотечественников нашли смерть на далёком Кавказе, волнения в стране приняли такой широкий характер, что Гиммлер решил принять меры. Он издал указ о мобилизации в войска эсэсовцев всех членов так называемой «немецкой народной группы» в Словакии (насчитывающей около 180 тысяч человек) в возрасте от 17 до 25 лет. Гиммлера, повидимому, уже не удовлетворяют услуги, которые оказывают ему словацкие квислинги — министры Тисо, Мах и Тука. В подавлении недовольства словацкого народа он предпочитает опираться на войска эсэсовцев, набранные из немцев.

Борьба словацкого народа против гитлеровских разбойников и их лакеев в Словакии принимает различные формы. Словацкие католики, составляющие 90% населения, открыто противятся нацистскому расовому законодательству, предо-

ставляя убежище преследуемым евреям, поддерживая их продуктами питания и охраняя их имущество.

Бешеная шовинистическая травля братского чешского народа не находит отклика. Вместе с чехами словаки единодушно действуют против немецких оккупантов.

Появились партизанские группы и отряды, действующие в различных районах страны.

VI. БОЛГАРИЯ — КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ ДЛЯ ГИТЛЕРОВСКОЙ ОСИ

Развитие событий в Болгарии показывает наиболее ясно, что так называемое «добровольное» присоединение различных стран к оси является лишь завуалированной формой полного подчинения гитлеровской Германии, уничтожения их самостоятельности и национальной независимости. В марте 1941 г. правительство Богдана Филова подписало договор с Германией. Немецкие войска форсированным маршем заняли страну.

Занимая Болгарию, Гитлер прежде всего имел в виду её стратегическое значение. Близко расположенная к морским путям и главным коммуникациям на суше, соединяющим Европу с Турцией и со всем Ближним и Средним Востоком, Болгария являлась для гитлеровской армии базой для осуществления её завоевательных планов. Как неоднократно сообщала иностранная печать, болгарские гавани Варна, Бургас и др. были немедленно превращены в морские опорные пункты, куда стали доставляться с верфей северной Германии подводные лодки. Здесь были установлены береговые батареи, а во Фракии на болгаро-турецкой границе были воздвигнуты укрепления. Болгария оказалась вынужденной оплатить предписанную немецкими генералами «реорганизацию» стратегических железнодорожных и шоссеиных путей. Эта реорганизация стоила болгарскому народу не менее 2,7 миллиарда левов из общей суммы бюджета в размере 6,5 миллиарда на 1942 г. Но и это оказалось недостаточным, и «союзникам» навязали всё содержание немецкой оккупационной армии. Болгария должна поставлять немецкой армии сельскохозяйственные продукты, прежде всего табак, за что Германия расплачивается с ней «эрзац»-продуктами и всякими не имеющими сбыта товарами.

Оккупация Болгарии была произведена Гитлером в первую очередь для выполнения его плана нападения на Советский Союз. Но в то же время Болгария должна была служить

мандармом для осуществления плана похода через Турцию на Ближний и Средний Восток. Гитлер надеялся заполучить болгарскую армию в свои руки и использовать её в войне против Советского Союза. Хотя болгарская армия не была вооружена соответственно с требованиями современной техники и не располагала заслуживающим внимания воздушным флотом, но зато её людские силы представляли значительную величину и насчитывали 750—800 тысяч человек, находившихся в состоянии полной мобилизации. Софийскому правительству пришлось финансировать снаряжение армии моторизованным оружием и самолётами, поставляемыми германскими военными заводами. В карманы Круппа, Клекнера и Геринга потекли колоссальные барыши, кровные деньги болгарских трудящихся, уплаченные ими в виде военных налогов.

Однако при всех этих мероприятиях Гитлер просчитался в одном: до сих пор ему не удалось вовлечь в бойню против Советского Союза болгарский народ и его армию. Болгарский народ и болгарская армия оказывают героическое сопротивление всем попыткам втянуть их в войну против Советского Союза. Болгарский военный министр Даскалов недавно был вынужден заявить, что положение в армии является весьма «щекотливым». В переводе на простой язык это означает, что болгарская армия не желает воевать против своих славянских братьев — русских, украинцев и других советских народов.

Болгарский народ никогда не забывал, какую помощь оказал русский народ Болгарии в её борьбе за освобождение и государственную независимость. Он не забыл также, что его отечество уже однажды — во время первой мировой войны — было вовлечено Германией в национальную катастрофу. «Союзники» Германии уже тогда поплатились потоками бессмысленно пролитой крови и хозяйственной разрухой. Напрасно пытается Гитлер впрячь болгарский народ в свою военную колесницу, обещая ему в виде приманки территориальные приобретения. Клике ныне умершего царя Бориса он преподнёс в виде подарка часть Сербии и греческую Македонию, а за счёт румынских «союзников» — Добруджу. Население страны возросло с 6,2 миллиона до 9 миллионов человек. Болгарский народ не замедлил, однако, убедиться, что Болгария стала ареной непрекращающихся военных провокаций и прежде всего различных провокационных выступлений против Советского Союза. Это усилило ненависть против немецких оккупантов, обострило борьбу болгарского народа за свою независимость.

Болгарская антифашистская радиостанция «Христо Ботев» в октябре 1942 г. передала в эфир следующее сообщение о судебных процессах, проведённых за несколько недель против болгарских солдат:

1 и 6-й пехотные полки: вынесено 20 смертных приговоров, 38 приговоров к тюремному заключению.

1-й инженерный батальон: один смертный приговор, 20 приговоров к тюремному заключению.

1 и 2-й полки команды связи: 41 приговор к тюремному заключению.

По Софийскому укреплённому округу — 32 процесса.

В воздушных войсках — 9 лётчиков приговорены к тюремному заключению.

В артиллерийском полку — один смертный приговор, 19 приговоров к тюремному заключению.

По пехотной дивизии, сформированной в городе Плевна, — 23 смертных приговора, 38 процессов против солдат.

По гарнизону в Шумах — 13 процессов, вынесено более 100 смертных приговоров.

По гарнизону в Пловдиве — 50 приговоров к тюремному заключению.

По гарнизону в Казанлыке — один офицер расстрелян.

Это скудное сообщение приоткрывает лишь край завесы, скрывающей героическое сопротивление патриотов Болгарии, солдат и офицеров, которые не дают фашистским палачам втравить себя в войну с советским народом, предпочитая этому позору смерть и тюрьму. Но все эти приговоры не могут воспрепятствовать стихийному распространению массового движения против оккупантов и предателей.

Нелегальная газета болгарской рабочей партии «Рабочее дело» приводит десятки примеров героической борьбы болгарских патриотов. По всей стране распространён саботаж. В различных пунктах действуют, как пишет газета, партизанские боевые дружины (народные дружины). В Пловдиве патриоты взорвали маслосбойный завод, сожгли 800 тонн хлопка, предназначенного для отправки в Германию; в Струмиче подожгли немецкое зернохранилище, недалеко от станции Своче взорвали немецкий эшелон, при этом было убито свыше 200 немцев. Та же газета сообщает, что рабочие табачных фабрик в Пловдиве отправили депутацию в 200 человек к фашистским властям, предъявив им требования о выдаче рабочим масла, сахара и риса. В то время как депутация вела переговоры, тысячи рабочих перед правительственным зданием демонстрировали свой протест против ограбления страны гитлеровскими оккупантами. По инициативе

меры против массовых выступлений населения лишь укрепляют в народе решимость борьбы.

Оппозиция против правительства пустила корни даже в лагере правящего класса. Показательно также выступление буржуазной оппозиции в болгарском «собрании» (парламенте) против правительства Филова. Здесь предписанные Берлином антисемитские законы встретили резкий отпор. Об этом говорят со всей ясностью выступления бывших министров Цанкова и Мушанова. Последний выступил против «антибольшевистской травли», которую немецко-фашистская пропаганда ведёт в Софии. Хотя он ни в коем случае не большевик, заявил Мушанов, но как болгарин он считает позором, что болгарскому народу преподносится такой вздор, в расчёте, что он способен ему поверить.

Напрасно немецкий радиопередатчик, именующий себя «Болгарской национальной радиостанцией», выражает недовольство тем, что правительство неспособно сломить сопротивление болгарского народа, отказывающегося воевать с Советским Союзом. Напротив, болгарский народ, независимо от различия партий и классов, открыто выражает свою радость по поводу побед Красной Армии. Он так решительно бойкотирует объявленный правительством военный заём, что даже официальное софийское радио вынуждено было со всей неуклюжестью в этом расписаться. Летнее наступление Красной Армии 1943 г. обострило тягчайший кризис всего фашистского лагеря. Надвигается неотвратимый час разгрома Германии и её сателлитов. Именно в этой обстановке гитлеровская Германия производит наибольший нажим на Болгарию, чтобы втянуть ее в активные военные операции.

Болгарский народ борется за то, чтобы спасти свою родину, вытащить её из фашистского лагеря, защитить свою свободу и независимость.

ВII. «НЕЙТРАЛЬНАЯ» ИСПАНИЯ

Нынешний режим в Испании обязан своим существованием Гитлеру и Муссолини. Франко и его генералам не удалось сломить героическое сопротивление Испанской республики. Она пала жертвой германо-итальянской интервенции, жертвой «политики невмешательства» капитулянтов в демократических государствах и в результате предательской деятельности «пятой колонны» внутри страны. Испанский народ никогда не мирился с режимом Франко. До сих пор тысячи его лучших сынов наполняют тюрьмы Испании, десятки тысяч рес-

публиканцев эмигрировали и ведут из-за границы упорную борьбу за свержение ненавистой клики Франко, сохраняя теснейшую связь с народными массами своей родины, у которых никогда не иссякнет жажда свободы и боевой дух.

Франко об этом знает, это знают его министры и палачи. Потому-то они и делают ставку на державы оси, что лишь от победы Гитлера ждут спасения своего режима. Опасаясь ненависти испанского народа и учитывая хозяйственную разруху страны, они не решились открыто вступить в войну на стороне Гитлера. Формально они заняли позицию нейтралитета, но это не помешало им снарядить пресловутую «голубую дивизию» для «крестового похода» Гитлера против Советского Союза. Так как вербовка этой дивизии среди солдат и трудящегося населения не имела успеха, она была набрана из авантюристов и отпущенных с этой целью уголовных преступников. Более половины «голубой дивизии», состоящей из подонков, отправлена уже Красной Армией на тот свет, и Гитлеру приходится то и дело требовать от своего союзника всё новые и новые партии пушечного мяса.

Огласительно положения в стране поступают сотни сообщений от лиц, приезжающих из Испании в Латинскую Америку, а за последнее время и во Французскую Северную Африку. Эти люди были вынуждены эмигрировать из-за катастрофического хозяйственного положения у себя на родине и вследствие жестокого преследования всех приверженцев демократических свобод. Речь идёт при этом о приверженцах всех партий. Их приговор единодушен: режим Франко доказал свою неспособность залечить раны войны 1936—1939 гг. Его военный и полицейский аппарат сидит подобно пиявке на теле народа, который вынужден прозябать на пайке в 250 граммов растительных жиров, 200 граммов сахара, 100 граммов кофе, 250 граммов риса в месяц и 150 граммов хлеба в день. «Все испанцы, за исключением кучки фалангистов, желают победы демократиям», — сообщила в октябре 1942 г. эмигрировавшая из Испании в Мексику жительница Барселоны, причём добавила: «Это относится не только к республиканцам, но и к монархистам, рекветистам¹, католикам и другим. Значительная часть духовенства, за исключением высших клерикальных кругов, солидаризируется с объединёнными державами. Вступление Советского Союза в войну укрепило у всех надежды на поражение Гитлера. Все слои населения обеспокоены угрозой вовлечения Испании в войну на стороне держав оси».

¹ Католическо-монархическая организация.

Большинство жителей, сознающее эту опасность, реагирует на неё следующим заявлением: «Мы не примем участия в этой войне, мы окажем сопротивление и не допустим, чтобы нас вовлекли в войну».

Сейчас, когда с занятием Французской Северной Африки англо-американской армией и с занятием пиренейской границы гитлеровской армией война близко подошла к порогу их страны, эта бдительность и решимость испанцев играют решающую роль.

Ось, покровительствующая франкистской Испании, попала в тупик. Теперь у всех на устах вопрос: что будет с Франко, если звезда Гитлера закатится так же, как закатилась звезда Муссолини?

С каждым днём его изоляция во внешней и внутренней политике и его безнадёжное положение становятся всё очевиднее. Успехи Красной Армии вызывают симпатии испанского народа к советскому народу с новой силой. Испанцы не забыли той помощи, которую советский народ оказал им в годы его борьбы за свободу и независимость.

Бандиты из «голубой дивизии» возбуждают всеобщее презрение, на них смотрят, как на предателей Испании, как на бесчестных пегодяев. Значительные слои, в особенности средние классы, требуют своевременного отмежевания Испании от оси.

Опасаясь возмездия, многие офицеры армии всё более явно отворачиваются от Франко, проводящего политику оси. Последнему пришлось пойти на формальные уступки оппозиционным элементам, заменив окончательно скомпрометировавшего себя гитлеровского друга, министра иностранных дел Серано Суньера, другим, менее скомпрометированным его приятелем, графом Хордана.

Внешнеполитическая изоляция Испании как следствие проводимого ею курса оси находит своё выражение в особенности в позиции латиноамериканских стран, в которых прежде наблюдалось значительное влияние Испании. Вся Латинская Америка объединилась против оси, и если бы Испания пошла за Гитлером в огонь и воду, она потеряла бы там своё последнее влияние. Теперь Франко уже не может рассчитывать на помощь Муссолини. Так же мало может он надеяться на помощь находящихся во Франции немецких войск, переход которых через Пиренеи вызовет среди испанского народа возмущение и восстание.

Франко, у которого под ногами начинает гореть почва, прибегает ко всяческим манёврам. Как только армия Соединённых Штатов Америки высадилась в Марокко и Алжире, он

выступил с заявлением о нейтралитете. Он послал своего нового министра иностранных дел Хордана в Лиссабон, где был образован «иберийский блок» между Испанией и Португалией, и их общей целью была объявлена защита нейтралитета обеих стран. С другой стороны, он пытается противодействовать растущим симпатиям масс в пользу объединённых наций, предостерегая в своих речах от «спекуляций», которые угрожают гитлеровскому «новому порядку».

Чтобы продлить отпущенные ему короткие сроки, режим Франко продолжает играть с огнём. Испанский народ начинает всё яснее понимать эту опасность.

VIII. НЕЗАДАЧЛИВЫЕ КВИСЛИНГИ

Немецкие фашисты пытаются изобразить своими «союзниками» все оккупированные ими страны.

Как обстоит дело в действительности?

Гитлеровцы не располагают таким огромным террористическим аппаратом, который позволил бы им обойтись собственными силами в управлении, порабощении и разграблении оккупированных стран. Чем больше становятся их потери в живой силе, особенно на советско-германском фронте, чем больше кадровых дивизий перемалывает Красная Армия, тем меньше полицейских, чиновников и палачей остаётся в порабощённой Европе. Поэтому гитлеровцы стремятся всюду найти помощников и сообщников, вербуя их из числа гнусных вырождающихся, предателей интересов своего народа.

К такой вербовке они приступали заранее. Готовясь к хищническому нападению на ту или иную страну, они прежде всего создавали свою «пятую колонну» — капитулянтов, паникёров и шпионов. Только в одной стране мира они в этом деле успеха не имели — в СССР. Советский народ во время разоблачил агентов врага и уничтожил их. Но в странах Западной Европы немцы уже с первых дней войны располагали союзниками в лице таких реакционеров и продажных авантюристов, как Лаваль во Франции, Квислинг в Норвегии, Муссерт в Голландии, Гаха в Чехословакии и др. Эти предатели не брезгали никакими средствами, чтобы открыть немцам фронт. Известно, что Лаваль, Петэн и другие деятели нынешнего «правительства» Виши готовили капитуляцию Франции уже тогда, когда проводили мюнхенскую политику сговора с фашистской Германией и умиротворения Гитлера. Во время войны они занимали ответственные посты, всячески саботировали и ослабляли оборону страны и, наконец, без

согласия народа заключили позорное компьенское перемирие.

Известно также, какую подлую роль сыграл гитлеровский агент Квислинг в Норвегии. Незадолго до оккупации Норвегии Квислинг в сопровождении чиновника немецкого посольства отправился в Берлин для встречи с Гитлером. На состоявшемся там совещании был принят окончательный план нападения Германии на Норвегию. Квислинг вернулся в Осло 6 апреля, а через три дня началось немецкое вторжение. В ночь с 8 на 9 апреля агенты Квислинга перерезали телефонные провода, ведущие к укреплениям.

В Норвегии гитлеровцы создали «союзное правительство», назначив своего агента Квислинга премьер-министром и объявив партию Квислинга «Nationale Sammling» («национальное единение») единственно легальной в стране. Квислинговцы при поддержке германских властей предприняли попытку «завоевать доверие масс». Однако до сих пор все их попытки кончались неудачей. Как нельзя лучше характеризовал «массовую базу» немцев и их лакеев в Норвегии представитель немецкого губернатора Тербовена Рихтер. Выступая на собрании квислинговцев, он заявил: «Мы знаем, что 97% норвежцев против нас, но мы повесим корзину с хлебом так высоко, что вам придётся вытянуть шеи, чтобы достать хлеб».

Так же обстоит дело с голландским Квислингом Муссертом, которого Гитлер назначил «фюрером» Голландии. Его, с позволения сказать, «массовая организация», голландская национал-социалистская партия, охватывает 0,5% голландского населения, и её «влияние» едва ли распространяется на 1% этого населения.

Вот на кого в первую очередь опираются немецкие фашисты. Однако в зависимости от положения и сил своих сообщников гитлеровцы применяют различные формы управления оккупированными странами.

Во Франции, например, они осуществляли своё господство в завуалированной форме при помощи «национального правительства» Виши. Гитлер позволил объявить свою креатуру — Петэна — «вождём всех французов», а назначенное им «правительство» — «единственным легальным правительством».

Это «правительство» опирается на самые реакционные круги финансовой и промышленной буржуазии (например, на фирму «Шнейдер-Крезю», особенно наживающуюся на войне), предателей, изгнанных из рабочего движения, вроде Спинасса, и на таких профессиональных провокаторов, как Дорио. Глава вишійской банды Лаваль, сосредоточивший важнейшие государственные посты в своих руках, проводил все директи-

ры Берлина от имени «независимого национального правительства».

Полная оккупация Франции в ноябре 1942 г. подожгла конец фальшивой игре Гитлера и его французских лакеев, заключавшейся в том, чтобы создать впечатление о различии в положении оккупированной и неоккупированной зоны. Позорная капитуляция «правительства» Виши во время вступления гитлеровских войск в неоккупированную зону и его гнусная роль при проведении гитлеровской тотальной мобилизации покончили с фикцией существования «своего» более или менее «независимого» французского правительства. Рассеялись иллюзии некоторых слоёв, будто капитулянтская политика Петэна—Лавала избавит от страданий и позора немецкой оккупации по крайней мере неоккупированную часть Франции. Французский народ очнулся от оцепенения.

Героические моряки Тулона опровергли фашистскую ложь о мнимом «сотрудничестве» французов с гитлеровской Германией. Они потопили корабли военно-морского флота. Лучшее на дно морское, чем к Гитлеру, лучше смерть, чем бесчестье! — таков был лозунг моряков. Вместе с флотом пошла на дно и последняя надежда германского фашизма на то, что французский народ когда-либо примирится с навязанной ему судьбой раба.

События, развернувшиеся в связи с проведением гитлеровской тотальной мобилизации, показали всему миру настоящие настроения свободолюбивого народа Франции. Гитлер предъявил Лавалю ультиматум: 1) мобилизовать на основе «французского» закона о трудовой повинности не менее 300 тысяч молодых французов на каторжную работу в Германию; 2) закрыть все промышленные и торговые предприятия, не работающие на гитлеровскую всенную машину, чтобы освободить рабочую силу для отправки на германские предприятия. Лаваль не только принял ультиматум, но даже взял на себя руководство «комиссариатом по набору и использованию рабочей силы», т. е. руководство настоящей охотой за людьми, которая развернулась во всей Франции.

Французский народ ответил на тотальную мобилизацию не только массовым уклонением от неё, но и стачками, открытым, иногда даже вооружённым сопротивлением. Начался новый этап освободительной борьбы французов против немецких оккупантов и их сообщников — Лавала и компании. Десятки тысяч французских патриотов скрылись в лесах и горы, стали партизанами, чтобы избежать отправки в Германию. Партизанская борьба принимает всё более широкие размеры.

В качестве примера другого рода «союзного» правительства, созданного Германией, можно привести «правительство протектората Чехии и Моравии». Чехословакия была с первых дней оккупации лишена даже той внешней формы «самостоятельности», какая была допущена гитлеровцами во Франции. Немецкие захватчики с самого начала оккупации, т. е. с 15 марта 1939 г., открыто заняли самые важные государственные посты и если и говорили о какой-то «автономии», то только об «административной и культурной автономии» Чехии и Моравии.

Тем не менее фашистская пропаганда пытается выдать «протекторат Чехии и Моравии» за своего рода партнёра оси, «добровольно» примкнувшего к гитлеровскому «новому порядку». При этом она ссылается на то, что у чехов есть «своё чешское правительство в Праге» и существует даже «посольство» протектората в Берлине. Весь цивилизованный мир не раз убеждался в том, как выглядит на деле «сотрудничество» немецких фашистов с чешским народом. Все знают о массовых казнях чешских патриотов, о городах, сравненных с землёй, вроде Либице, об уничтожении чешской культуры и просветительных учреждений, о вандальском разграблении страны. Гораздо менее известен тот факт, что Гитлеру до сих пор не удаётся подыскать нужных людей, чтобы сколотить надёжное «правительство» протектората. Уже четыре раза перестраивали гитлеровские палачи, именуемые «рейхспротекторами», так называемое пражское правительство. Бывший премьер-министр протектората генерал Элиаш был казнён якобы за то, что был связан с враждебными державами и управлял страной вразрез с берлинскими директивами. На самом же деле гестаповцы «убрали» Элиаша, перестав доверять ему. Даже нынешнее «правительство» предателей Крейчи и Моравца, покорное Гитлеру, на подозрении у гестапо и окружено сетью гитлеровских шпионов.

Чешский народ, усиленно сопротивляясь гитлеровской тотальной мобилизации, стал переходить к массовым и активным формам саботажа и партизанской борьбы.

В районе Пльзен чешские патриоты взорвали склад с вооружением, подготовленным для отправки на советско-германский фронт. Другая группа вооружённых патриотов совершила нападение на немецкий гарнизон в городе Брно, уничтожила 18 гитлеровцев и сожгла 15 автомашин. Близ Праги была брошена бомба в штаб немецкой части. При взрыве убито более 20 гитлеровцев. Не проходит ни одного дня, чтобы немецкие фашисты не казнили чехов — патриотов своей истерзанной родины.

Таково положение в Чехословакии, стране, о которой гитлеровцы ежедневно врут, будто она «добровольно» присоединилась к оси и «новому порядку» в Европе.

Так же обстоит дело в Бельгии, Греции, Албании и т. д., не говоря уже о таких странах, как Польша и прежде всего временно оккупированные советские области, где Гитлер не в состоянии образовать квислинговское правительство по той простой причине, что он не может найти требуемых креатур, которые казались бы ему подходящими. В этих странах он отказался даже от видимости «нового порядка» в лице «местной власти», и население знакомится с его «милостями» лишь через посредство немецких палачей, немецких виселиц и немецкого кнута.

О влиянии всех «правительств» оккупированных стран на народ весьма красноречиво говорит тот факт, что ни в одно из них не вошли представители крупных политических партий. Ни одно из квислинговских «правительств» не может опереться на массовые организации, существовавшие до германской оккупации. Всюду и везде попытки немецких захватчиков привлечь к сотрудничеству массовые партии и организации потерпели крах. Все ранее существовавшие партии и массовые организации, в том числе и профсоюзы, спортивные общества и др., запрещены и распущены.

Однако, хотя база Гитлера и его лакеев чрезвычайно узка, не следует делать вывод, что народным массам в странах оси или в оккупированной Европе легко бороться с фашизмом. Гитлеровцы и их лакеи — квислинги всех мастей — принимают всяческие меры, чтобы сломить сопротивление народных масс, подавить освободительную борьбу.

Они направляют свои усилия на то, чтобы не допустить единства народных масс. Располагая всеми средствами пропаганды — прессой, радио, кино, театрами, школами, — монопольно пользуясь правом открытого выступления на собраниях, гитлеровцы используют свои возможности для распространения лживой и деморализующей информации, для натравливания одной группы населения против другой, одного народа против другого.

Сложность освободительной борьбы народов Европы заключается не только в препятствиях, чинимых фашистской пропагандой и провокацией. Гитлеровцы и их лакеи квислинги осуществляют невиданную по своим зверствам систему террора. Террор, уничтожение целых городов и сёл, гнусный метод заложничества — вот средства, при помощи которых гитлеровцы насаждают свой пресловутый «новый порядок».

Нужно также иметь в виду, что освободительная борьба

европейских народов происходит в обстановке небывалого ещё в истории человечества разграбления оккупированных стран. Фашисты буквально морят голодом народные массы опустошённой Европы. Французская подпольная газета «Комба» приводила следующие данные о реквизициях продовольствия, произведённых немцами в течение первого полугодия 1942 г.:

Зерно — 277 840 т
Мясо — 64 967 »
Масло — 2 450 »
Яйца — 15 620 »

Молоко — 24 035 т
Сыр — 2 954 »
Овёс — 337 356 »
Сено — 167 847 »

Газета пишет: «Приведённые цифры касаются только непосредственных реквизиций. Они, следовательно, не распространяются ни на поставки, обусловленные франко-германскими экономическими соглашениями, ни на «закупки», произведённые через посредство различных германских органов».

Известно, что Геринг заявил: «Если кто-нибудь и будет голодать, то только не немцы».

Наконец, нужно считаться и с тем фактом, что гитлеровцы и их лакеи квислинги пытаются искусственно изолировать народы Европы друг от друга и всех их вместе от трёх четвертей мира, которые в нынешней войне стоят против оси.

Все приведённые выше факты характеризуют действительное положение оккупированных стран при «новом порядке». Они свидетельствуют также о том, что этот «порядок» не может долго продержаться. До сих пор он держался на терроре и страхе перед немецкими «победителями». Теперь военные поражения, понесённые гитлеровской армией на советско-германском фронте, лишили геббельсовскую пропаганду её любимого конька — разглагольствования о непобедимости немецкой военной машины. Теперь фашисты и квислинговцы пытаются запугать Европу «большевистской опасностью», от которой-де может спасти только германская армия. Швейцарская газета «Трибюн де Женев» в передовой, озаглавленной «Запоздалые посулы», дала замечательный ответ на геббельсовскую ложь:

«Обещания Геббельса основательно запоздали. Достаточно взглянуть на нынешние события во Франции, чтобы дать себе отчёт в том, что так называемая политика сотрудничества потерпела крах. Заверяя в своих добрых чувствах по отношению к малым государствам, глашатаи нацистского режима ничего определённого не сказали насчёт тех пределов, в которых «третья империя» намерена после восстановления мира

осуществлять свою роль руководящей державы в новом сообществе европейских наций. Между тем здесь-то и кроется вся двусмысленность. При таком положении по сути дела ничего не меняется, и лозунг антибольшевистского крестового похода, с помощью которого диктаторы оси рассчитывали привлечь на свою сторону порабождённые ими народы, не встречает более никакого отклика.

Подобные отклики на запугивание «опасностью большевизма» как нельзя лучше показывают действительные настроения порабождённых народов.

Патриоты всех стран с восхищением следят за боевыми действиями Красной Армии. Окрылённые верой в победу антигитлеровской коалиции, они поднимаются на борьбу за своё освобождение, уже нанося серьёзные удары по тылу гитлеровской Германии.

Итак, общая картина положения оси показывает, что назрело разрешение тех исторических задач, на которые в 25-ю годовщину Октябрьской революции указал товарищ Сталин:

«Уничтожить гитлеровское государство — можно и должно...»

Уничтожить гитлеровскую армию можно и должно».

Третья задача, которую определил товарищ Сталин, — «разрушить ненавистный «новый порядок в Европе» и покарать его строителей».

Эти великие исторические задачи будут разрешены в результате победы англо-советско-американской коалиции.

Рождённая позором и предательством, ось найдёт позорную гибель, а её кровавые хозяева предстанут перед судом освобождённых народов.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	1
I. ИТАЛИЯ ВЫПАЛА ИЗ ГИТЛЕРОВСКОГО БЛОКА.	7
II. ВЕНГРИЯ ХОТИ — НА СЛУЖБЕ У ГИТЛЕРА	16
III. РУМЫННИЯ — ВАССАЛ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ	22
IV. ФАЛШИВЫЙ РАСЧЁТ МАННЕРГЕЙМА	26
V. ХОРВАТИИ И СЛОВАКИИ	30
VI. БОЛГАРИЯ — КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ ДЛЯ ГИТЛЕРОВСКОЙ ОСИ.	35
VII. «НЕЙТРАЛЬНАЯ» ИСПАНИЯ.	38
VIII. НЕЗАДАЧЛИВЫЕ КВИСЛИНГИ	41

Редактор Р. Магид.

Политоформ и печать 15 октября 1943 г. А1567. Объём 3 п. л. Тираж 25000 экз.
Заказ № 3897. Цена 80 коп.

И в Общественной типографии Огиза РСФСР треста «Полиграфгиз».
Москва, Валуев, 28.

80 коп.

71

116